

**АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

ХАСАНОВ ШОХЖАХОН АБДУМУХТОР ЎҒЛИ

**“ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПЫТОК И ДРУГИХ
ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ
ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ ”**

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Научный руководитель:

Начальник кафедры
Академии Генеральной прокуратуры
Қаюмов Бахтиёр Эркинжонович

ТАШКЕНТ–2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ.....	10
1.1. Определения о основные признаки пыток.....	10
1.2 Правовое регулирование расследования преступлений связанных с применением пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.....	19
Глава II. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ЗАЯВЛЕНИЯМ И СООБЩЕНИЯМ О ПЫТКАХ	24
2.1. Организационно-правовые меры эффективного расследования для предотвращения возможного применения пыток	24
2.2. Требования к процедурам расследования возможного применения пытков в соответствии с международными стандартами расследования ...	34
ГЛАВА III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПЫТОК	42
3.1. Анализ следственной практики зарубежных стран по расследованию преступлений связанных с применением пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинства обращения или наказания	42
3.2. Имплементация Стамбульского протокола против пыток в законодательство Республики Узбекистан	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	76
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	82

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Выбор темы обусловлен тем, что пытки являются одним из глобальных нарушений прав человека, вызывающих сегодня серьезные опасения у всего мирового сообщества. Применение пыток всегда связано с ограничением и нарушением прав человека.

За последние годы принято комплекс мер по дальнейшей демократизации судебной-правовой сферы, обеспечению верховенства Конституции, равенства перед законом, гуманизма, справедливости, независимости судебной власти, внедрения принципа состязательности в судебный процесс, повышения доверия населения к правосудию, расширению института «Хабес корпус», усилению судебного надзора за следствием. Существенно расширяются полномочия адвокатов в обеспечении прав и свобод человека, досудебном урегулировании споров и примирении сторон.

Введение практики утверждения палатами Олий Мажлиса докладов о состоянии прав человека в стране, национальных планов действий («дорожных карт») по развитию сотрудничества с международными и региональными механизмами обеспечения прав человека явилось новым важным шагом в законотворчестве.

Президент Республики Узбекистан Ш. Мирзиёев на своем выступлении на 46-й сессии Совета по правам человека ООН четко определил, что «в рамках национального превентивного механизма по предупреждению пыток мы и впредь будем жёстко пресекать все их проявления, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения».¹

Президент Республики Узбекистан Ш. Мирзиёев в 2017 году в своем Обращении в Олий Мажлис от 21 декабря 2017 г. отметил: «Отныне пытки, психологическое и физическое давление и другие бесчеловечные действия в

¹ Выступление Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева на 46-й сессии Совета по правам человека ООН, 22 февраля 2021 г. // <https://president.uz/ru/lists/view/4179>

отношении лиц, арестованных и преследуемых в Узбекистане, вообще не будут допускаться. «Любой, кто совершает такой акт, или тот, кто выполняет чей-то «приказ», неизбежно будут наказаны»².

Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев 26 июня подписал постановление «О дополнительных мерах по совершенствованию системы выявления и предупреждения случаев пыток».

- обеспечение оказания социальной, правовой, психологической и медицинской помощи пострадавшим от применения пыток, а также компенсации нанесенного им ущерба;
- широкое привлечение институтов гражданского общества к деятельности по выявлению и предупреждению пыток.

На базе экспертной группы при уполномоченном Олий Мажлиса по правам человека (омбудсмане) будут созданы общественные группы по выявлению и предупреждению случаев пыток при омбудсмане. Они также займутся изучением условий содержания в указанных местах и информированием об этом общественности, выявлением случаев пыток и представлением в соответствующий государственный орган требований по их оперативному устранению. Группы будут участвовать в рассмотрении обращений о случаях применения пыток и оказании социальной, правовой, психологической и медицинской помощи пострадавшим от пыток. В состав общественных групп будут привлечены эксперты Национального центра по правам человека, медицинские работники, представители негосударственных некоммерческих организаций, средств массовой информации и других институтов гражданского общества. При этом должны учитываться наличие у них профессиональной квалификации и практических знаний для осуществления

² Обращение Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева к Олий Мажлису. 21.12.2017 г. Источник: <http://uza.uz/uz/politics/>

мониторинговых посещений, а также обеспечение гендерного равенства. Омбудсман ежегодно до 15 марта будет представлять палатам Олий Мажлиса доклад о работе по предупреждению случаев применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Доклад будет публиковаться в СМИ. Постановлением запланировано до следующего года внедрение единого электронного реестра лиц, размещенных в местах содержания лиц с ограниченной свободой передвижения. Национальному центру по правам человека совместно с омбудсманом и МВД поручено внести в Кабинет министров предложения по вопросу присоединения Узбекистана к Факультативному протоколу к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 18 декабря 2002 года). В трёхмесячный срок должен быть разработан порядок компенсации ущерба, нанесённого лицам, пострадавшим от применения пыток. Нормы Уголовного кодекса, устанавливающие ответственность за применение пыток, будут приведены в соответствие с Конвенцией ООН против пыток (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 года). Министерству внутренних дел, Генеральной прокуратуре и Службе государственной безопасности поручено обеспечить принятие безотлагательных законных мер по случаям применения пыток, в частности, любым случаям нарушения закона, выявленным общественными группами. В конце прошлого года в послании парламенту президент Узбекистана отмечал, что необходимо кардинально пересмотреть систему предотвращения пыток в оперативно-розыскной деятельности, органах следствия и исполнения наказаний. «Абсолютно справедливо, что подобные случаи, которые до сих пор имеют место, вызывают серьезное возмущение граждан и вредят международной репутации нашей страны», — заявлял он.²

²<https://www.gazeta.uz/ru/2021/06/26/torture/>

Цель исследования – изучение законодательство против пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинства обращения и наказания, соответствующая научная, прикладная и международно-правовая литература, а также методику расследования преступлений, связанных с применением пыток.

В качестве задач исследования определены:

Раскрытия определения и основных признаков пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

Анализ правового регулирования преступлений связанных с применением пыток;

Анализ организационно-правовых мер эффективного расследования для предотвращения возможного применения пыток;

Освещение и анализ требований к процедурам расследования возможного применения пыток в соответствии с международными стандартами расследования;

Анализ следственной практики зарубежных стран по расследованию преступлений связанных с применением пыток;

Формирование научно обоснованных предложений и рекомендаций по совершенствованию путём имплементации Стамбульского протокола против пыток в законодательство Республики Узбекистан.

Объект исследования – общественные отношения по обеспечению охраны прав граждан, запрет пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинства обращения или наказания, согласно международному и национально-правовому законодательству.

Предмет исследования – механизм по борьбе с пытками и мерами жестокого обращения, унижающие достоинства обращения или наказания, соответствующая научная, прикладная и международно-правовая литература.

Методы исследования охватывает совокупность таких методов, как общенаучный и совокупность частно-научных методов. При этом, общенаучным методом исследования является диалектический метод. Что касается частно-научных методов, то к ним следует отнести исторический, сравнительный, социологический, формально-юридический, нормативный, логический, системный, структурно-функциональный, посредством которых проводится анализ существующего законодательства и практики его применения.

Степень изученности темы исследования на данный момент очень обширна и довольно противоречива, но позволила нам построить комплексное независимое научное исследование. Мы использовали труды таких ученых как Рустамбаев М.Х.¹, Каримов Х.А.³, Абдурасулова Қ.Р.⁴, Салаев Н.С.⁵, Саидов А.Х.⁶, Каракетов Ю.М.⁷, Усманиев М. и другие.

¹ Рустамбаев М.Х. Курс уголовного права Республики Узбекистан. Т.4. Специальный раздел. Преступления в области экономики. Преступления в области экологии. Преступления против порядка деятельности органов власти, администрации и общественных объединений. Учебное пособие. - Ташкент: Зие, 2011. - Б. 371.

² Каримов.Х.А. Қийноқнинг жиноят-ҳуқуқий ва криминалогик жиҳатлари. Монография. – Тошкент: “Шарқ” нашриёт-матбаа акциядорлик компанияси бош таҳририяти, 2011. – С.107.

⁴ Абдурасулова Қ.Р. Криминология: Учебник. - Ташкент: ТГЮУ, 2013. - Б. 208

⁵ Салаев Н

РИМ.С. Нарушение норм хартии (уголовно-правовой и криминологический аспекты) отношений между не подчиненными военнослужащими. Канд.юрид.наук. знание. дисс ... - Ташкент: ТДЮИ, 2012. - Б. 64.

⁶ Права человека: руководство для членов парламента. Редактор, ответственный за узбекское издание: А.Х. Саидов. - Ташкент: Национальный центр по правам человека Республики Узбекистан, 2007. - Б. 113.

⁷ Каракетов Ю.М., Усманиев М. Криминологические меры борьбы с преступностью. – Ташкент: Узбекистан, 1995. – С. 64.

Среди зарубежных ученых в ходе исследования изучались труды таких авторов, как Ростовщиков И.В.⁸, Гончаренко В.Д.⁹, Еллинек Г.¹⁰, Витрук Н. В.¹¹, Матузов Н. И.¹², Алексеев С. С.¹³, Рахманова Е.Н.¹⁴, Weitzer R.¹⁵, Ariel В числе использованной нами литературы есть также судебная практика¹⁶ и иная прикладная литература.

Научная новизна исследования заключается в том, что расследование пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинства обращения или наказания посвящается комплексному научному исследованию, сосредотачивающее в себе достижения юридической науки, международной практики и собственного подхода автора выпускной квалификационной работы, в целях повышения эффективности системы предупреждению и выявлению пыток и иного жестокого обращения.

⁸ Ростовщиков И.В, Гончаренко В.Д. О современном правовом понимании пыток // Проблемы теории и истории государства и права. Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2011. № 2 (15)

⁹ Еллинек Г. Право современного государства. В 3 т. Т. 1. Общее учение о государстве / Г. Еллинек. – СПб.: Изд. Н. К. Мартынова, 1903. – 532 с.

¹⁰ Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности / Н. В. Витрук. – М.: Норма, 2018. – 448 с. – С.152.

¹¹ Матузов Н. И. Правовая система и личность / Н. И. Матузов. – Саратов : Изд-во Саратов. унта, 2017. – 294 с. – С.280.

¹² Алексеев С. С. Общая теория права. В 2 т. Т. 2 / С. С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1982. – 361 с. // Братко, А. Г. Запреты в советском праве / А. Г. Братко. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1979. – 91 с.

¹³ Рахманова Е.Н. Стратегии сдерживания преступности в условиях глобализации / Е.Н. Рахманова // Стратегии уголовного судопроизводства: сб. материалов науч. конф. к 160-летней годовщине со дня рождения И.Я. Фойницкого. — М.: Рос. акад. правосудия, 2018. — С. 149–151.

¹⁴ Weitzer R. Incidents of police misconduct and public opinion / R. Weitzer // Journal of Criminal Justice. — 2012. — Vol. 30, iss. 5. — P. 397–408. // King M. Coping with disorder? The changing relationship between police public order strategy and practice — a critical analysis of the Burnley Riot / M. King, D. Waddington // Policing and Society: An International Journal of Research and Policy. — 2014. — Vol. 14, iss. 2. — P. 118–137. В.14, Luban D.14, Беккариа Ч.14, Дженис М.14.

¹⁵ Например: судебное решение по делу Ирландия против Соединенного Королевства от 18 января 1978 г. – Series A. – № 26. – P. 65, para 162., и многие другие решения суда

¹⁶ Принята резолюцией 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 года.

Практическая значимость исследования выражается в том, что данное исследование может оказать практическую и методическую пользу для соискателей, студентов юридических факультетов и вузов, а также для соискателей.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из оглавления, введения, трех глав, шести пунктов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРОТИВ ПЫТОК, ЖЕСТОКОГО, БЕСЧЕЛОВЕЧНОГО И УНИЖАЮЩЕГО ДОСТОИНСТВА ОБРАЩЕНИЯ ИЛИ НАКАЗАНИЯ.

1.1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПЫТОК

В соответствии с Декларацией о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹ «пытка представляет собой усугубленный и преднамеренный вид жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания». Юридическое определение пыток включено в ст.1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания², которая определяет пытки как: «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно».

Исходя из этого конвенционного определения, выделяют следующие основные элементы (признаки) пыток:

1. Умышленный характер причинения сильной боли либо физических или нравственных страданий;

² Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 года.

2. Причинение боли и страданий с целью:

а) получения сведений или признаний от жертвы или третьего лица;

б) наказания за действие, которое совершила жертва или третье лицо или в совершении которого жертва подозревается;

в) запугивания или принуждения жертвы или третьего лица;

г) дискриминации любого характера;

3. Боль и страдания причиняются:

а) государственным должностным лицом;

б) иным лицом, выступающим в официальном качестве, по его подстрекательству, или с его ведома или молчаливого согласия.

Основываясь на приведенных элементах (признаках) пыток, можно сделать следующие выводы, которые важны для лиц, проводящих проверку по заявлениям/сообщениям о применении пыток и расследующим дела этой категории.

1. Пыткой может являться не только умышленное действие, но и бездействие, когда виновное в применении пыток лицо обязано было осознавать, что следствием такого бездействия станет причинение сильной боли или страданий.

2. Как пытку следует рассматривать действия (бездействие):

а) которые не только повлекли физическое страдание, но и те, следствием которых явилось нравственное страдание;

б) в результате которых сведения или признания даст не только лицо, непосредственно подвергнутое пытке, но и третье лицо (в этом случае в качестве жертвы пыток необходимо рассматривать также и третье лицо, поскольку оно испытывало нравственные страдания)

3. У пытки должна быть специфическая цель, которая связана с мотивацией или причиной причинения боли и страданий, при этом¹:

а) пытка может быть направлена не только на получение информации (признания, сведений иного характера), но и на наказание человека за совершенное им или вмененное ему действие;

б) квалифицировать как пытку следует также и действие (бездействие), связанное с причинением страданий или боли, направленное на принуждение объекта пыток или третье лицо совершить какое-то действие или отказаться от его совершения;

в) пыткой является также причинение физической боли или страданий в связи с расовой, национальной, религиозной, социальной, языковой, половой, возрастной или иной принадлежностью лица, а также в связи с его деятельностью в определенном направлении или позиции по определенным вопросам.

Для того чтобы причинение боли и страданий подпадало под действие Конвенции против пыток, субъектом пытки должно являться государственное должностное лицо или иное лицо, выступающее в официальном качестве, или действующее по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.

Таким образом, не существует никакого обязательного требования, что всякий раз, когда к человеку применяется та или иная форма незаконного насилия, представитель государства должен являться непосредственным причинителем вреда. Боль и страдание могут причиняться и негосударственными субъектами, например, сокамерниками жертвы, находящейся под стражей. В качестве обязательного требования международное право в области прав человека устанавливает лишь, что такой

¹ Каримов.Х.А. Қийноқнинг жиноят-хуқуқий ва криминологик жиҳатлари. Монография. – Тошкент: “Шарқ” нашриёт-матбаа акциядорлик компанияси бош таҳририяти, 2011. – С.107.

негосударственный субъект должен, как минимум, действовать с ведома или молчаливого согласия должностного лица. В этой ситуации должностное лицо выступает в качестве соучастника (например, пособника или подстрекателя) непосредственного исполнителя объективной стороны нарушения. В случае, если должностное лицо не вовлечено в незаконное насилие ни прямо, ни косвенно, такое деяние не является пыткой в том смысле, который придается данному термину международным правом в области прав человека. Это действие может быть квалифицировано как иное преступление по внутригосударственному праву, например, как истязание.

Для определения понятия «пытка» в юридическом смысле необходима строгая совокупность всех трех основных элементов (признаков). Конвенция против пыток специально подчеркивает, что в определение понятия «пытка» «не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно»¹.

Однако необходимо иметь в виду, что согласно международному праву пытка является преступлением, и, соответственно, в свете принципа верховенства международного права над национальным, понятие «законная санкция» относится не к любому внутригосударственному закону, а лишь к такому, который не противоречит международному праву. Виды наказаний, не соответствующие международным стандартам, не подпадают под данное исключение и поэтому, при подтверждении трех основных элементов (признаков) пытки, могут быть классифицированы как пытка. Комитет ООН против пыток указывает, что такое толкование предотвратит попытки

¹ Рустамбаев М.Х. Курс уголовного права Республики Узбекистан. Т.4. Учебное пособие. - Ташкент: Зие, 2011. - С. 371.

государств избежать ответственности за применение пыток путем их легализации на основании национального законодательства¹.

Международные документы в области прав человека устанавливают запрет не только на пытки, но и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания². Так, в соответствии с Конвенцией против пыток «Каждое государство-участник обязуется предотвращать на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки, содержащееся в статье 1, когда такие акты совершаются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия». Под жестоким обращением следует понимать такое обращение, которое было связано с неоправданным применением физической боли, существенного физического неудобства, помещения в условия, неблагоприятные для осуществления функций человеческого организма, в случае, если такая боль не была сильной. Под жестоким наказанием следует понимать наказание, которое также оказалось связано с неоправданным причинением физической боли, если такая боль не была сильной и не повлекла страданий. Под унижающим достоинство обращением следует понимать такое обращение, которое не было связано с причинением лицу физической боли, однако повлекло его неоправданное унижение перед другими лицами, либо в собственных глазах, либо, хотя в момент применения и не рассматривалось им или иными лицами,

¹ КПП, Заключительные замечания в отношении Саудовской Аравии (2002 г.), UN doc. CAT/C/CR/28/5, п. п. 4,8

² Всеобщая декларация прав человека, ст. 5, Международный пакт о гражданских и политических правах (далее – МПГПП), ст. 7, Африканская хартия прав человека, ст. 5, Арабская хартия прав человека, ст. 5, Конвенция против пыток и Европейская конвенция по предупреждению пыток и жестокого или унижающего достоинство видов обращения или наказания.

как унижительное, поставило его в условия, не соответствующие принятым в нашем обществе условиям человеческого существования¹.

Под унижающим достоинство наказанием следует понимать такое наказание, которое связано с помещением наказуемого в условия, затрудняющие нормальную жизнедеятельность человеческого организма, либо направленное на неоправданное и существенное понижение социального статуса наказуемого. Международные договоры в области прав человека не требуют проведения различия между пытками и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением и наказанием, поскольку любое такое обращение в равной степени должно предотвращаться государством в рамках его международно-правовых обязательств².

Под **жестоким обращением** следует понимать такое обращение, которое было связано с неоправданным применением физической боли, существенного физического неудобства, помещения в условия, неблагоприятные для осуществления функций человеческого организма, в случае, если такая боль не была сильной.

Под **жестоким наказанием** следует понимать наказание, которое также оказалось связано с неоправданным причинением физической боли, если такая боль не была сильной и не повлекла страданий.

Под **унижающим достоинство обращением** следует понимать такое обращение, которое не было связано с причинением лицу физической боли, однако повлекло его неоправданное унижение перед другими лицами, либо в собственных глазах, либо, хотя в момент применения и не рассматривалось им или иными лицами, как унижительное, поставило его в условия, не

¹ Каримов.Х.А. Қийноқнинг жиноят-ҳуқуқий ва криминологик жиҳатлари. Монография. – Тошкент: “Шарқ” нашриёт-матбаа акциядорлик компанияси бош таҳририяти, 2011. – С.107. Журтов А.Б. Определение понятия «пытка» в международном праве // Евразийский юридический журнал, № 3, 2019 г. С.37-39

² Конвенция против пыток, ст. 6

соответствующие принятым в нашем обществе условиям человеческого существования¹.

Под **унижающим достоинство наказанием** следует понимать такое наказание, которое связано с помещением наказуемого в условия, затрудняющие нормальную жизнедеятельность человеческого организма, либо направленное на неоправданное и существенное понижение социального статуса наказуемого.

Пытка – в уголовном праве – это особый состав преступления, состоящий из четырех элементов и регламентированный статьей 235 УК; в него также отчасти входит группа должностных преступлений (превышение власти и т.п.)²;

Пытка – в уголовно-процессуальном аспекте – действия, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов; нарушение процессуального порядка, предусмотренного УПК. Именно в этой части уголовное право и криминология могли бы хорошо сыграть на усиление роли профилактики данного преступления, его своевременного предупреждения и принятия эффективных мер по борьбе с данным родом преступлений.

Определение вышеназванных понятий не исчерпывает возможности иного научного толкования, что в свою очередь позволяет обеспечивать многогранность исследований актуальных вопросов в уголовном праве.

На практике провести разграничение между понятиями «пытка» и «жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание» в определенных случаях достаточно сложно. Как отметил Комитет ООН по правам человека, оно может зависеть «от всех обстоятельств дела,

¹ Рустамбоев М.Х. Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексига шарҳлар. Тошкент. 2016. 2-том. Б.669.

² Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева. - 3-е изд., доп. и перераб. – 2010. «Инфра-М». С.543. Каримов.Х.А. Қийноқнинг жиноят-хуқуқий ва криминологик жиҳатлари. Монография. – Тошкент: “Шарқ” нашриёт-матбаа акциядорлик компанияси бош таҳририяти, 2011. – С.107.

длительности и метода обращения, его физических или психических последствий, а также от пола, возраста и состояния здоровья жертвы»¹.

Таблица 1.

Сравнительные характеристики пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания

Пытки	Виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания
Что было совершено?	
Умышленное причинение сильной физической или нравственной боли или страданий	Преднамеренное допущение достаточно сильной физической или нравственной боли или страданий
Кто совершил?	
Государственное должностное лицо или иное лицо, выступающее в официальном качестве	Государственное должностное лицо или иное лицо, выступающее в официальном качестве
С какой целью было совершено?	
Причиняется для: а) получения определенных сведений или признательных показаний; б) наказания за совершенное действие; в) запугивания или принуждения; г) дискриминации	Причиняется без какой-либо определенной цели

¹ Конвенция против пыток, п.1. ст. 16

Приведенные в таблице 1 сравнительные характеристики пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство видов обращения и наказания указывают на то, что различие между эти понятиями, в основном, исходит из:

- 1) разницы в степени жестокости причиненного страдания;
- 2) доказательства той или иной конкретной цели применения.

1.2 Правовое регулирование расследования преступлений связанных с применением пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Государства-участники, среди прочего, в соответствии с их внутренним законодательством рассматривают пытки как преступление и устанавливают за такое преступление соответствующее наказание; проводят быстрое и беспристрастное расследование любых случаев предполагаемого применения пыток; обеспечивают, чтобы любое заявление, которое было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе судебного разбирательства (за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано); и обеспечивают подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию для жертв пыток или их иждивенцев. Никакие исключительные обстоятельства, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток. То же самое распространяется на ситуацию, когда виновное в применении пыток лицо ссылается на приказ вышестоящего начальника или государственной власти. Государства-участники не должны возвращать какое-либо лицо другому государству, если ему может угрожать там применение пыток. В то же время они должны обеспечить, чтобы лицо, подозреваемое в применении пыток и находящееся на любой территории под их юрисдикцией, подвергалось судебному преследованию или выдавалось другому государству для судебного преследования.

В международном праве прав человека не так уж много принципов, которые, казалось бы, не могут и не должны становиться причиной для дискуссии, так как носят абсолютный характер. Один из самых редко или вообще не подвергаемых сомнению — запрет на пытки и жестокое,

бесчеловечное обращение или наказание, в первую очередь со стороны должностных лиц органов государственной власти. Такая правовая максима сформулирована в первых параграфах всех международных пактов и конвенций о правах человека, составляет немалую долю решений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) о нарушениях ст. 3 Европейской Конвенции по защите прав человека (ЕКЗПЧ) и содержание работы профильных комитетов по предотвращению пыток на мировом и европейском уровнях.

В соответствии со ст. 5 Всеобщей декларации прав человека «никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию».

В ст. 7 Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) уже в качестве юридически обязательной нормы дословно воспроизводятся положения указанной Декларации. Эти же положения воспроизводят также и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ст. 3), Американская конвенция по правам человека (ст. 5), Африканская хартия прав человека (ст. 5), Арабская хартия прав человека (ст. 5). В ст. 3 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека на региональном уровне подтверждается, что «никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию».

В дополнение к международным договорам и нормам гуманитарного права разработаны многочисленные документы, так называемого мягкого права. Они не являются обязательными, но представляют собой согласованные принципы, которым должны следовать все государства, и которые могут оказать существенную помощь следователям при проверке заявлений и сообщений о пытках и жестоком обращении, а также при расследовании дел этой категории. К таким документам относятся:

- Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1975 г.);
- Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979 г.);
- Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1982 г.);
- Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (1985 г.);
- Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (1985 г.);
- Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988 г.);
- Основные принципы, касающиеся роли юристов (1990 г.);
- Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих преследование (1990 г.);
- Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (1990 г.);
- Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконного, произвольного и ускоренного приведения в исполнение приговоров (1990 г.);
- Декларация о защите всех лиц от насильственного исчезновения (1992 г.);
- Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) (1999 г.);

- Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (2005 г.);

- Принципы и руководящие положения ООН, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия (2012 г.).

Международные документы, устанавливающие запрет на применение пыток и всех видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, признают его абсолютный характер. Это означает, что эта норма не может быть предметом частичной отмены или ограничений.

В отличие от некоторых других основных прав и свобод, которые могут быть ограничены или приостановлены по закону в определенных случаях, например, во время вооруженных конфликтов или при чрезвычайной ситуации, запрет пыток никогда не может быть оправданно изменен или ограничен: пытки в любое время и при любых обстоятельствах запрещены.

Так, согласно ст. 4 МПГПП государства-участники могут «отступить» от своих обязательств в рамках МПГПП или приостановить их действие во время чрезвычайного положения при условии, что данное отступление оправдано «чрезвычайной серьезностью положения». Однако отступление от ряда прав, включая права, предусмотренные ст. 7 МПГПП о том, что «никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию», недопустимо ни при каких обстоятельствах.

Конвенция против пыток также устанавливает, что «Никакое исключительное обстоятельство, какое бы то ни было, будь то состояние войны или угроза войны, внутривластная нестабильность или любое другое исключительное положение, не могут быть приведены в качестве

оправдания пыток»¹. Указано также, что «приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток».

Абсолютный характер права на свободу от пыток единогласно подтвержден органами наблюдения за соблюдением прав человека ООН, включая КПП и КПЧ. Так, в Замечании общего порядка № 20 КПП подчеркнул: «Текст статьи 7 (МПГПП) не допускает никаких ограничений. Комитет еще раз подтверждает, что даже в случае чрезвычайного положения, предусмотренного статьей 4 Пакта, никакое отступление от статьи 7 не разрешено, и ее положения должны остаться в силе. Никакая причина, в том числе приказ вышестоящего лица или государственной власти, не может быть указана в качестве 1 Конвенция против пыток, ст. 2 (2); КПП. Замечание общего порядка № 2, п. 10.4. 2 Конвенция против пыток, ст. 3. оправдания или смягчающего обстоятельства для оправдания нарушения статьи 7»².

В соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров, это норма, «которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер»³. Важно, что статус *jus cogens* не может быть оспорен государствами с помощью национальных законов и договоров, которые не имеют той же юридической силы. Таким образом, никакой договор не может быть заключен и никакой закон не может быть принят, если они противоречат норме *jus cogens*, а всякая норма, не соответствующая норме *jus cogens*, является недействительной.

¹ Конвенция против пыток, ст. 2 (2); КПП. Замечание общего порядка № 2, п. 10.4.

² КПП, Замечание общего порядка № 20, п. 3

³ Венская конвенция о праве международных договоров (1969 г.), ст. 53.

Глава II. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ЗАЯВЛЕНИЯМ И СООБЩЕНИЯМ О ПЫТКАХ

2.1. Организационно-правовые меры эффективного расследования для предотвращения возможного применения пыток

Общепризнано, что пытки и другие формы жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинство обращения и наказания являются одним из грубых нарушений фундаментальных прав человека. Среди преступлений против человечности пытки занимают одно из «приоритетных» мест, хотя на практике нередко возникают некоторые трудности с определением границы между жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видом обращения и наказания и преднамеренными актами пыток. Лишение свободы (по различным основаниям) может создавать условия, которые приводят к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, способствуя применению пыток.

Следует согласиться с мнением Е.Н. Рахмановой о том, что борьба с преступностью, в частности с терроризмом и другими опасными формами глобальной преступности, не должна совершаться за счет нарушения прав человека, которые подлежат защите в полной мере¹, а значит, меры, которые необходимо принимать для предупреждения пыток, должны применяться для предотвращения жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. К тому же отсутствие надлежащей криминализации этих деяний как должностных преступлений резко сокращает возможности привлечения к ответственности совершивших их лиц и создает трудности при организации статистического учета в судебной практике. Поэтому зачастую

¹ Рахманова Е.Н. Стратегии сдерживания преступности в условиях глобализации / Е.Н. Рахманова // Стратегии уголовного судопроизводства : сб. материалов науч. конф. к 160-летней годовщине со дня рождения И.Я. Фойницкого. — М. : Рос. акад. правосудия, 2008. — С. 149–151.

статистика применения пыток и связанных с ними видов практики носит латентный характер в силу того, что акты пыток могут быть замаскированы под преднамеренное нанесение телесных повреждений или другие насильственные действия, превышение должностных полномочий, или по причине того, что само понятие «пытки» находится в «черной правовой дыре» внутригосударственного законодательства и акты пыток остаются безнаказанными.

Безусловно, по справедливому замечанию Ю.А. Тихомирова, законодательство и правовую систему любого государства нельзя рассматривать вне связи с другими национальными правовыми системами и с международным правом¹. Анализ официальных документов ООН, национальной и международной судебной практики, научных исследований, а также отчетов правозащитных общественных организаций подтверждает, что вероятность применения пыток и других форм жестокого обращения увеличивается в местах принудительного содержания под стражей (в тюрьмах, полицейских участках, центрах для содержания мигрантов и т.д.). «Излишне было бы дополнительно иллюстрировать сказанное бесчисленными примерами того, как невинные люди признавали себя виновными, корчась под пыткой от боли. Нет такой нации, такой эпохи, которые не давали бы подобных примеров»². Парадоксально, но слова правоведа и гуманиста XVIII в. Чезаре Беккариа остаются актуальными и в настоящее время. Причем это относится не только к государственным режимам, при которых пытки и другие формы жестокого обращения применяются в силу обычаев для ужесточения наказаний или как способ получения признательных показаний, но и к

¹ Морозова Л.А. Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия / Л.А. Морозова // Государство и право. — 1996. — № 2. — С. 3–28.

² Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. — М. : Стелс, 1995. — 304 с.

государствам, называющим себя образцами демократии и соблюдения прав человека.

Эффективным стимулом для государств в аспекте криминализации пыток, жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство форм обращения и наказания, а также разработки законодательных, административных, судебных и других мер их предупреждения служат нормы международного права. В частности, Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 7), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее — КПП), Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее — ФП КПП) и другие международные документы акцентируют недопустимость бесчеловечного обращения и применения пыток и предусматривают правовую ответственность для государств — участников международных договоров. Все государства — члены Организации Объединенных Наций единогласно выразили свое согласие со ст. 5 Всеобщей декларации прав человека: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию». КПП не только конкретизировала это декларативное положение, но и наделила абсолютный запрет пыток и других бесчеловечных видов обращения и наказания особым статусом, сделав его принципом международного права, не допускающим никаких исключений и отступлений. Тем не менее до сих пор (по состоянию на март 2015 г.) 38 государств-членов еще не ратифицировали КПП¹. На этом фоне представляется инновационной заявленная в марте 2014 г. инициатива правительств Ганы, Дании, Индонезии, Марокко и Чили о создании

¹Status of ratification of Human Rights Instruments.URL: <http://treaties.un.org/Pages/Treaties.aspx?id=en>.

международной группы поддержки КПП, которая должна стать платформой для обмена знаниями, опытом и идеями о том, как преодолеть препятствия на пути к ее всеобщей ратификации к 2024 г.

В последнее десятилетие многие страны, ратифицировавшие ФП КПП, дополнительно к традиционным формам контроля стали создавать/ назначать специализированные органы — национальные превентивные механизмы для посещения мест принудительного содержания под стражей. По состоянию на апрель 2015 г. из 77 государств — участников ФП КПП 60 государств уже назначили национальные превентивные механизмы¹.

Общие условия предварительного следствия уголовных дел по заявлениям и сообщениям о пытках являются важнейшей составной частью положений, регулирующих производство предварительного следствия и составляющей всего уголовного процесса. Будучи совокупностью частных норм, регламентирующих определенные отношения, они конкретизируют применительно к предварительному следствию принципы всего уголовного процесса, содержащиеся в Конституции Республики Узбекистан, уголовно-процессуальном кодексе, других законодательных актах.

В статье УПК, регулирующей проведение предварительного следствия органом дознания, указывается, что уголовное дело органом дознания должно быть передано следователю, что не точно, так как орган дознания не знает и не может знать, какому конкретно следователю передается уголовное дело, а следователь не может принять уже возбужденное уголовное дело к своему производству без указания руководителя следственного подразделения². Поэтому точнее было бы сформулировать эту норму закона, указав, что орган дознания передает уголовное дело прокурору, к компетенции которого

² «Пытка» в уголовном праве: нормы закона, стандарты судебного рассмотрения // <https://legal-dialogue.org/ru/torture-in-criminal-law>.

относится надзор за расследованием или расследование данного уголовного дела.

Положение общих условий о необходимости удовлетворения следователем только ходатайств, имеющих значение для дела обосновано. Исполнение всех ходатайств следователем, на чем настаивают некоторые ученые-правоведы, повлечет зачастую необоснованное затягивание сроков следствия по делу. А при истечении сроков содержания обвиняемых под стражей предлагаемая норма может быть использована и как способ освобождения обвиняемых из-под стражи в случаях невозможности продления их срока содержания.

Вынесенное в эпиграф словосочетание звучит, казалось бы, не очень по-юридически. Наверное, в нем можно усмотреть некоторую «литературность», и не каждый сразу поймет, что речь идет о пытках и жестокой бесчеловечности. Но именно поэтому немаловажно разобраться с пониманием того, о чем идет речь, когда правозащитники в России говорят о «пыточной колонии» или условиях содержания в местах изоляции, «приближенных к пыточным»¹.

Пытка – опаснейшее криминальное явление, является одним из видов должностных преступлений против государственной власти, уголовная ответственность за данное преступление предусмотрено ст. 235 «Пытка» Уголовного кодекса Республики Узбекистан. Согласно п. 2 ст. 345 «Подследственность уг

оловного дела» УПК преступлений связанные с применением пыток, следствие производится следователями органов прокуратуры.

Международное сообщество выработало стандарты, защищающие граждан от пыток. Эти стандарты должны применяться в рамках любой правовой системы. Стандарты учитывают разнообразие существующих

¹ «Пытка» в уголовном праве: нормы закона, стандарты судебного рассмотрения // <https://legal-dialogue.org/ru/torture-in-criminal-law>

правовых традиций, они обеспечивают минимальные гарантии, которые должны предоставляться в рамках каждой правовой системы. Судебные органы и прокуратура несут ответственность за реализацию этих стандартов в рамках своей юрисдикции. Даже если та или иная страна не ратифицировала конкретный договор, запрещающий пытки, она все равно несет связанные с предотвращением пыток обязательства, поскольку запрещение пыток представляет собой общепризнанный принцип международного права.

Во многих странах суды должны применять международные соглашения, ратифицированные их страной, либо общепризнанные принципы и нормы обычного международного права, либо руководствоваться тем и другим. Невыполнение этой обязанности является несоблюдением профессионального долга. Даже в тех странах, где международное право не может непосредственно применяться судами, очевидно, что судьи своими решениями не должны приводить к нарушению их странами международных обязательств, в том числе обязательств, связанных с запрещением пыток. Это обусловлено тем, что в соответствии с международным правом ни одно государство не может оправдать нарушение международного права, ссылаясь на свою национальную конституцию и законы.

На основании ряда конвенций в рамках ООН были созданы специальные органы, осуществляющие контроль за соблюдением этих стандартов и интерпретирующие их содержание. Эти органы разрабатывают общие комментарии и рекомендации, анализируют доклады, представляемые государствами, и публикуют свои выводы о соблюдении государством положений соответствующей конвенции. Некоторые из них также рассматривают индивидуальные жалобы, на нарушение указанных стандартов. Таким образом эти органы осуществляют толкование положений договора и обязательств, которые они накладывают на государства.

Кроме того, ООН создала целый ряд вне конвенционных механизмов для изучения конкретных вопросов, стоящих в повестке дня международного сообщества, или ситуации в конкретных странах. Эти механизмы осуществляют мониторинг во всех странах, вне зависимости от того, ратифицировала ли страна ту или иную конвенцию, и могут обратить внимание международной общественности на конкретные нарушения.

Нормальное функционирование всех ветвей государственной власти в демократическом обществе предполагает четкое и неуклонное исполнение ее представителями возложенных на них полномочий в интересах всего общества и каждого гражданина. Поэтому коррумпированность государственных чиновников, злоупотребление с их стороны возможностями, которыми они обладают в силу осуществления той или иной служебной деятельности, ведут к несоблюдению принципов равенства и социальной справедливости в обществе, подрывают основы законности, наносят существенный вред демократическим институтам.

Под тактикой расследования преступлений понимается система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по наиболее рациональной и эффективной организации всего расследования и отдельных следственных действий, по определению оптимальной линии поведения следователя в конкретных следственных ситуациях. Методика расследования преступлений является самостоятельным разделом науки, которая изучает закономерности организации и осуществления раскрытия, расследования и предотвращения отдельных видов преступлений в целях выработки в соответствии с требованиями закона научно обоснованных рекомендаций по наиболее эффективному проведению следствия¹.

¹ Миронова Е.А. и другие. Методика расследования отдельных видов преступлений. Учебно-методическое пособие. – Москва: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2014. – 61 с

После вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, резолюцией прокурора дело для осуществления дальнейшего производства передается следователю, а в случае сложности или большого объема предстоящих следственных действий его расследование поручается группе следователей, о чем следователем либо руководителем следственной группы выносятся постановления о принятии дела в свое производство.

Сразу же после возбуждения уголовного дела следователем составляется план расследования уголовного дела с указанием наименования предстоящих к проведению следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, сроков их проведения, конкретных исполнителей, который утверждается надзирающим прокурором. Оперативным путем устанавливаются свидетели, соучастники преступления, собираются сведения о лицах, причастных к преступлениям, в целях чего направляются отдельные поручения. Истребуются необходимые сведения об этих лицах.

Значение следственного осмотра в процессе расследования очень велико. Путем следственного осмотра обнаруживается и исследуется значительная часть важнейших следов преступления и преступника, и иных вещественных доказательств. Результаты осмотра, особенно такого его вида, как осмотр места происшествия, позволяют следователю правильно определить направление расследования, составить представление о механизме расследуемого события и личности преступника. От качества проведенного следственного осмотра места происшествия во многих случаях вообще зависит успех расследования.

Практически всегда для участия в осмотре места происшествия необходимо приглашение компетентного специалиста, не заинтересованного в исходе дела (ст.137 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан). Учитывая, что на месте происшествия могут быть следы крови, иные выделения человека – слюна, волосы, микрочастицы, осмотр должен производиться с участием специалиста в области судебной медицины, биолога,

а при отсутствии таковых – с участием иного врача. Специалист содействует следователю в обнаружении, фиксации и изъятии следов и предметов, могущих стать вещественными доказательствами, обращает внимание следователя на иные, выявленные при осмотре обстоятельства, имеющие отношение к делу, и дает необходимые консультации. Специалист вправе делать подлежащие занесению в протокол заявления, связанные с обнаружением, фиксацией и изъятием доказательств.

Приглашение специалиста целесообразно и при необходимости применения видеозаписи, использования поисковых приборов, проведения предварительных исследований вещественных доказательств, в ряде других случаев. Консультации специалиста в протокол не заносятся и используются следователем как справочный материал. При необходимости получения соответствующих пояснений на месте происшествия следователь вправе привлечь к участию в осмотре потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и обвиняемого.

Предпосылками для успешного осмотра являются следующие организационные и материально-технические аспекты¹:

1) наличие в данном районе (городе, области) четкой системы оперативной передачи следователю заявлений и сообщений о пытках, установленного порядка его связи с руководством следственного подразделения прокуратуры и прокурором, а также порядка оповещения и сбора участников осмотра;

2) наличие межведомственного приказа о постоянно действующих группах участников осмотра; 3) надлежащая профессиональная подготовленность следователей органов прокуратуры, оперативных сотрудников службы собственной безопасности Министерства внутренних

¹ Миронова Е.А. и другие. Методика расследования отдельных видов преступлений. Учебно-методическое пособие. – Москва: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2014. – 61 с.

дел, специалиста-криминалиста, судебного медика, биолога, участвующих в осмотре;

4) наличие списка (с адресами и телефонами) специалистов, помощь которых может понадобиться при проведении некоторых сложных осмотров;

5) хорошее состояние криминалистических и научно-технических средств, особенно фотоаппаратуры, средств фиксации следов и осветительной техники, имеющихся у следователя, прокурора-криминалиста, в экспертно-криминалистическом подразделении правоохранительных органов;

6) наличие упаковочных средств для объектов, изымаемых с места происшествия, а также спецодежды для работы в загрязненных условиях;

7) наличие автотранспорта для выездов на место происшествия. Можно назвать следующие виды следственного осмотра, применяемые при расследовании дел о пытках:

1) осмотр места происшествия;

2) освидетельствование, т. е. осмотр человека;

3) осмотр предметов;

4) осмотр документов;

5) осмотр местности и помещений, не являющихся местом происшествия;

6) осмотр вещественных доказательств;

7) осмотр иных материальных объектов.

Каждый из перечисленных видов имеет свои специфические особенности, определяющие тактику проведения следственного осмотра. Однако существует ряд положений процессуального и тактического характера, общих для всех видов следственного осмотра и равно применяемых при производстве следственного осмотра любого вида.

2.2. Требования к процедурам расследования возможного применения пыток в соответствии с международными стандартами расследования¹

План вычерчивается в масштабе, т. е. со строго одинаковым уменьшением каждой линии по сравнению с натурой. Схема, как составляемая самостоятельно, так и являющаяся черновиком масштабного плана, изготавливается без точного соблюдения пропорций, однако с указанием их размеров.

Ориентирующие планы (схемы) – изображают место происшествия с окружающей обстановкой.

Обзорные планы (схемы) – дают представление о характере и взаимном расположении объектов на месте происшествия.

Узловые планы (схемы) – используются для фиксации наиболее важных участков (узлов) места происшествия.

Детальные планы (схемы) – представляют собой изображения отдельных объектов места происшествия.

По способу демонстрации объекта планы помещений чаще всего бывают **простые и развернутые**.

Планы (схемы) должны отвечать следующим требованиям:

1) планы должны быть четкими, понятными, для чего все изображенные на нем элементы обстановки места происшествия нумеруются и в нижней части плана приводятся их обозначения;

2) на плане все расстояния должны быть указаны и одних и тех же единицах (метрах, сантиметрах, миллиметрах);

3) при фотосъемке на плане должны быть указаны точки, с которых осуществлялась съемка;

¹ Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений., М., МГУ, 1998. С.97.

4) план требуется заверить подписями следователя, специалиста (если план или схема изготовлены им) и понятых.

В целях достижения нужной четкости и точности плана его окончательное изготовление, на основе черновой схемы, желательно осуществлять в кабинете следователя. Черновые схемы вычерчивают в ходе осмотра карандашом, на бумаге, допускающей многократные стирания и исправления.

Общая цель расследования заключается в установлении факта наличия или отсутствия применения пыток, выявлении и содействии судебному преследованию виновных лиц, а также восстановлению нарушенных прав потерпевших.

Трудность расследования пыток заключается в том, что они часто совершаются в закрытых местах, при отсутствии независимых свидетелей. При этом, доказательства могут быть уничтожены или скрыты, пострадавшие и свидетели запуганы, а среди подозреваемых (представителей органов правопорядка) может иметь место обстановка взаимной выручки.

Поэтому, для эффективного завершения расследования необходимо¹:

1) до тех пор, пока не будет доказано обратное, все инциденты расследовать как потенциальные преступления, связанные с применением пыток или жестокого обращения;

2) спланировать и структурировать расследование так, чтобы обеспечить охват всей полученной информации и проведение срочных следственных действий с целью быстрого и точного установления фактов;

3) расследовать обстоятельства дела тщательно и беспристрастно, всю информацию записывать и документировать, что позволит представить суду качественные доказательства.

¹Железнян А.С. Криминалистика: Тактико-методические основы уголовного судопроизводства: учебное пособие. - М.: МГИУ, С. 102. 2006.;

Руководство по расследованию преступлений: научно-практическое пособие (отв. редактор-А.В. Гриненко), 2-ое издание, пересмотренное и дополненное. – М.: Издательство «Норма», 2008. С.45.; Справочник следователя. М: Юридическая литература, 1996-1998. С.116.

Важным условием обеспечения эффективности проверки (расследования) по фактам пыток является обеспечение защиты свидетелей и потерпевших.

В этих целях лица, в отношении которых осуществляется расследование, должны быть лишены возможности прямого или косвенного использования властных или контрольных функций в отношении подателей жалобы, свидетелей и членов их семей, а также тех, кто проводит расследование.

В необходимых случаях, должностные лица, в отношении которых осуществляется расследование, должны быть временно отстранены от выполнения своих обязанностей в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством.

В тех случаях, когда заключенные (потерпевшие, свидетели) подвергаются риску, их следует перевести в другое место содержания под стражей и принять специальные меры по обеспечению их безопасности.

Важным компонентом любого расследования являются идентификация, защита и сохранность места происшествия. Учитывая это, большинство пыток происходит в помещениях правоохранительных органов и местах содержания под стражей, в связи с этим, сохранение физических доказательств или получение неограниченного доступа к месту преступления может оказаться затруднительным. Следователям должно быть предоставлено право получения свободного доступа к любым помещениям и зданиям, а также обеспечения сохранности тех мест, где могло быть совершено предполагаемое преступление. В противном случае, следствие может быть скомпрометировано путем перемещения предметов, уничтожения или потери доказательств или привнесения фальшивых улик.

Проведение допросов. Задача допроса заключается в получении от подозреваемых, свидетелей и потерпевших надежной информации с целью выявления истины по расследуемым делам.

Допросы следует проводить непредвзято, а полученную при этом информацию сверять с тем, что уже известно допрашивающему и что на основе разумных соображений может быть установлено.

Допрашивающий должен формулировать вопросы честно и беспристрастно в рамках обстоятельств каждого конкретного дела. Даже в том случае, когда подозреваемый пользуется правом хранить молчание, допрашивающий имеет право задавать вопросы и записывать возникающую на них реакцию или отсутствие реакции.

Основными правилами проведения допросов являются:

1) простота вопросов—вопросы должны формулироваться просто, поскольку некоторые лица могут испытывать трудности при их понимании и, соответственно, при ответе у них может также оказаться ограниченный словарный запас, что затруднит изложение и объяснение фактов;

2) повторение вопросов—может оказаться необходимым повторить или перефразировать вопрос, поскольку некоторым лицам может потребоваться больше времени для приема, осознания и воспроизведения информации;

3) формулирование открытых и не угрожающих вопросов – вопросы не должны носить угрожающий характер, поскольку реакция некоторых лиц на грубые и угрожающие вопросы может выражаться либо в агрессивности, либо в желании угодить спрашивающему; вопросы должны также носить открытый характер (не содержать в себе ответа), поскольку некоторые лица склонны повторять предоставленную им информацию или предложенную спрашивающим.

Тактика использования возможностей судебных экспертиз.

Судебно-психологическая экспертиза назначается в случаях, когда для выяснения важных для дела обстоятельств требуются специальные познания. Судебно-психологическая экспертиза направлена на исследование

непатологических явлений психики и поэтому проводится преимущественно в отношении психически здоровых людей¹.

Назначение судебно-психологической экспертизы целесообразно, если психическое здоровье направляемых на экспертизу лиц не вызывает сомнения у представителей следственных органов или подтверждено заключением судебно-психиатрической экспертизы. Поэтому судебно-психологическая экспертиза не должна предшествовать судебно-психиатрической или проводится параллельно ей.

Основными задачами данной экспертизы являются:

1) Установление способности психически здоровых людей (обвиняемых, свидетелей, потерпевших-заявителей) воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания. Поводами для назначения экспертизы в целях решения такой задачи могут служить: данные о малолетнем возрасте, низком уровне интеллектуального развития, недостаточном овладении активной речью, характерологических особенностях соответствующего лица; сомнения в способности правильно воспринимать важные для дела обстоятельства и давать о них показания, основанные на оценке условий восприятия (быстротечность событий, множественность раздражителей, одновременно воздействующих на субъекта, состояние повышенной психической напряженности в момент восприятия и др.); данные о характере воспринимавшегося раздражителя (сила-слабость), несоответствие показаний определенного лица другим материалам дела (некоторые люди, преимущественно дети и подростки, обладают особой формой памяти – эйдетической, которая позволяет им с абсолютной точностью воспроизводить воспринятую ранее информацию, вследствие чего их показания могут вызвать недоверие в силу исключительной детализированности);

¹ Абдумаджидов Г.А. Расследование преступлений: (Процессуал-правовое исслед.) - Ташкент: Узбекистан, 1986. - 190, С.21.

2) Установление наличия или отсутствия у лица, в период, предшествовавший смерти, психического состояния, предрасполагавшего к самоубийству. Это требует проведения посмертной судебно-психологической экспертизы, которая может оказаться полезной, если следственные органы располагают сведениями о совершении определенными должностными лицами попыток, провоцирующих самоубийство (доведение до самоубийства), а также при возникновении предположения относительно инсценирования самоубийства;

3) Установление у обвиняемого индивидуально-психологических особенностей, которые могли способствовать совершению конкретных противоправных деяний. Выяснение субъективной стороны преступления иногда осложняется трудностями в раскрытии психологических механизмов поведения обвиняемого, психологических мотивов противоправных проступков. В подобных случаях особое значение приобретает создание объективного «психологического портрета» обвиняемого. Одним из средств, помогающих преодолеть указанные трудности, является экспертное психологическое исследование личности обвиняемого. Проведение данной экспертизы может быть поручено специалистам в области психологии, работающим в соответствующих научных учреждениях и учебных заведениях. Широко практикуется привлечение в качестве экспертов-психологов сотрудников факультетов психологии университетов и преподавателей кафедр психологии педагогических институтов. Судебно-психологическая экспертиза проводится амбулаторно комиссией экспертов или одним экспертом (если создание экспертной комиссии невозможно).

В следственной практике иногда возникает необходимость в проведении комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Этот вид экспертизы применим в первую очередь в отношении признанных вменяемыми несовершеннолетних обвиняемых, страдающих олигофренией в степени

дебильности, неврозами, психопатиями, имеющих признаки психофизического поражения центральной нервной системы.

Цель комплексной психолого-психиатрической экспертизы состоит в более дифференцированной, чем при проведении судебно-психиатрической экспертизы, оценке индивидуальной возможности несовершеннолетнего полностью сознавать значение своих действий и определении, в какой мере он мог руководить своими действиями.

Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза может проводиться также в отношении свидетелей и потерпевших.

В целях обеспечения эффективного расследования жалоб о применении пыток международными экспертами **считаем целесообразно** разработать практическое руководство «Эффективное документирование насилия, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», на основе положений Стамбульского протокола.

Стамбульский протокол одобрен Управлением Верховного Комиссара ООН по правам человека в 2001 году. Генеральная Ассамблея ООН своей резолюцией 55/89 обратила внимание и настоятельно рекомендовала правительствам опираться на этот документ, используя его в качестве полезного инструмента для борьбы с применением пыток.¹⁷¹

Крайне важным является проведение медицинского осмотра жертв пыток и жестокого обращения в соответствии с данным практическим руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

¹ Всеобщая декларация прав человека, ст. 5, Международный пакт о гражданских и политических правах (далее – МПГПП), ст. 7, Африканская хартия прав человека, ст. 5, Арабская хартия прав человека, ст. 5, Конвенция против пыток и Европейская конвенция по предупреждению пыток и жестокого или унижающего достоинство видов обращения или наказания.

Существенной частью предлагаемого данного практического руководства является своевременное и качественное документирование медицинскими работниками следов насилия, пыток и жестокого обращения. Тем самым, предоставляются медицинские доказательства – физические и психические признаки перенесенного насилия, задокументированные в унифицированной стандартизированной форме первичной медицинской документации для общего процесса расследования.

Одним из важнейших моментов данного практического руководства, касающихся правоохранительных органов, должен направление медицинским работником уведомления в правоохранительные органы о факте применения пыток и жестокого обращения для дальнейшего расследования.

ГЛАВА III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПЫТОК

3.1 Анализ следственной практики зарубежных стран по расследованию преступлений связанных с применением пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинства обращения или наказания

Судебно-следственной практики зарубежных стран по расследованию преступлений связанных с применением пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинства обращения или наказания показывает, что большинство государств существуют немаловажные проблемы по расследованию преступлений связанные с применением пыток.

В России фундаментальных проблем, препятствующих эффективному расследованию жалоб на пытки прослеживаются в следующем:

Проблема 1. Совмещение проверки жалоб на пытки с расследованием обвинений в отношении предполагаемой жертвы пыток

С точки зрения Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ), рассмотрение жалоб на пытки должно быть независимым. В качестве нарушения принципа независимости ЕСПЧ указывает те случаи, когда проверка и расследование по жалобам на пытки проводятся тем же лицом, который расследует обвинения, выдвинутые в отношении предполагаемой жертвы пыток.

В российской практике совмещение проверки жалоб на пытки и расследования обвинения против жалобщика возникают в двух ситуациях:

Полиция обвиняет заявителя в оказании сопротивления, заявитель обвиняет представителя милиции в применении пыток

Это ситуации, когда между заявителем и представителями правоохранительных органов было некое противостояние, вылившееся во взаимные обвинения в противоправном применении физической силы. В подавляющем большинстве подобных случаев, гражданин, заявляющий о

необоснованном применении к нему физической силы со стороны представителей правоохранительных органов, одновременно привлекается к уголовной ответственности за «применение насилия в отношении представителя власти».

Исходя из опыта Комитета против пыток, в 100% подобных случаев без промедлений возбуждается уголовное дело в отношении заявителя и выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по его заявлению о пытках и/или жестоком обращении. В практике КПП не было ни одного случая, когда виновными признавались обе стороны конфликта, либо виновным признавались только сотрудники правоохранительных органов. Во всех подобных ситуациях виновным признавался именно заявитель, по его же заявлению выносились «отказные» постановления.

Следует отметить, что в последний год практика все больше идет по пути проведения самостоятельных проверок заявлений граждан. Хотя однородная практика в этом вопросе до сих пор не сложилась¹⁸

Заявитель обвиняет представителя МВД в применении пыток в связи с расследованием общеуголовного преступления

Это ситуации, когда применяется физическая сила при задержании или в ходе ведения следствия по уголовному делу в отношении заявителя.

В таких ситуациях в подавляющем большинстве случаев заявление будет рассматриваться в порядке самостоятельной проверки следователем, который не работает по уголовному делу, где в качестве подозреваемого или обвиняемого фигурирует жертва пыток.

Однако изредка все же встречаются отдельные случаи, когда проверка по заявлениям на пытки проводится следователем, в производстве которого находится уголовное дело против заявителя. В этих случаях следователь также

Морозова Л.А. Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия / Л.А. Морозова // Государство и право. — 1996. — № 2. — С. 3–28.

обычно выносит «отказное» постановление по жалобе на пытки. У заявителя в этом случае всегда есть возможность обжаловать факт проведения такой проверки в рамках уголовного дела, возбужденного против него самого. Например, в практике Комитета против пыток есть случай, в котором проводилось подобное обжалование. В результате заявление о применении жестокого обращения было выделено в отдельное производство.

«В случае если в ходе предварительного расследования становится известно о совершении иными лицами преступления, не связанного с расследуемым преступлением, следователь, дознаватель выносит постановление о выделении материалов, содержащих сведения о новом преступлении, из уголовного дела и направлении их для принятия решения в соответствии со статьями 144 и 145 настоящего Кодекса: следователь — руководителю следственного органа, а дознаватель — прокурору».

Проблема 2. Судебное рассмотрение жалоб на пытки и жалоб на отсутствие эффективного расследования пыток

С того момента, как уголовное дело в отношении жертвы пыток передается в суд, начинаются проблемы с обжалованием «отказных»

постановлений, вынесенных по результатам проверки его заявления о пытках. В результате заявитель не может ни добиться адекватной судебной оценки факта пыток, ни обжаловать бездействие следственных органов, не проводящих надлежащей проверки по его жалобам.

Проблемы различаются в зависимости от того, к какому из двух вышеописанных типов относится конкретная ситуация:

1. Случай, когда жалобам на пытки со стороны милиции противопоставляется обвинение заявителя в насилии в отношении представителя власти,

2. Случай, когда предполагаемая жертва пыток обвиняется в общеуголовном преступлении.

1. В первом случае, суд, рассматривающий уголовное дело против заявителя, изучает обстоятельства оказания сопротивления сотрудникам ОВД. Представляется, что в этой ситуации ничто не мешает суду дать оценку не только законности поведения обвиняемого, но и законности действий милиционеров. Однако, как правило, в оценке действий сотрудников правоохранительных органов суд останавливается на анализе обоснованности или необоснованности применения насилия к заявителю. Вопрос же соразмерности примененного насилия оказываемому сопротивлению остается неразрешенным.

Такое право применение далеко от имеющихся норм, в частности Закона «О полиции», и Уголовного кодекса, (УК РФ) которые предусматривают необходимость оценки соразмерности применения насилия. Так, Закон «О полиции» предусматривает обязанность *«стремиться в зависимости от характера и степени опасности правонарушения и лиц, его совершивших, и силы оказываемого противодействия к тому, чтобы любой ущерб, причиняемый при этом, был минимальным»*. А УК РФ предусматривает уголовную ответственность за превышение мер, необходимых для задержания.

Соответственно, отсутствие надлежащей правовой оценки со стороны суда в данном случае объясняется не недостатками законодательного регулирования, а ошибочным пониманием и применением норм права.

После того, как в отношении заявителя был вынесен приговор за оказание сопротивления, заявитель на практике утрачивает возможность добиться рассмотрения вопроса о соразмерности применения силы сотрудниками милиции, несмотря на то, что в приговоре этот вопрос остался неразрешенным. В случае повторного обращения заявителя с жалобой на неправомерное насилие со стороны сотрудников милиции, следователь может вынести «отказное» постановление, основываясь не на результатах проверки, а на том

факте, что по уголовному делу в отношении заявителя вынесен обвинительный приговор.

Таким образом, если суд посчитал заявителя виновным в оказании сопротивления сотрудникам правоохранительных органов, для следователей это почему-то автоматически означает, что позиция заявителя не обоснована. То есть, сам установленный факт сопротивления заявителя как бы «легализует» применяемое к нему насилие. В результате, сама ситуация применения насилия не становится объектом тщательного разбирательства.

2. Во втором случае, когда заявитель фигурирует в уголовном деле как подозреваемый или обвиняемый, у заявителя также исчезает возможность оспорить качество проведенной по его жалобе проверки и обоснованность решения об отказе в возбуждении уголовного дела о пытках.

Суд, который рассматривает уголовное дело против заявителя, в свою очередь, находится в противоречивой ситуации. С одной стороны, УПК РФ содержит норму, согласно которой *«Судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению»*.

Из анализа данной нормы следует, что суд не вправе выходить за рамки рассмотрения конкретного дела, в то время как проверка по заявлению о пытках является уже производством по заявлению об ином преступлении.

Иногда для проверки факта применения пыток суд может допросить подсудимого, а также вызвать и допросить сотрудников правоохранительных органов, которых подсудимый называет причинителями вреда. Нетрудно догадаться, что сотрудники правоохранительных органов отрицают применение силы к подсудимому. А суд обычно не пытается затребовать и рассмотреть другие доказательства, какими могут быть медицинские документы или показания независимых свидетелей¹.

¹ Сапаргали А.Б. Национальный превентивный механизм по предупреждению пыток в Казахстане // <http://repository.kazguu.kz/bitstream/handle>

Однако чаще всего, оценивая заявление подсудимого о применении пыток, суд просто ссылается на вынесенное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела как на достаточное основание считать заявление подсудимого о пытках необоснованным. Следствие ведь проверяло заявление и не нашло достаточных данных даже для возбуждения уголовного дела. Хотя суд в таких случаях запрашивает копию «отказного» постановления либо материал проверки по заявлению о пытках целиком, оценку качества проведенной проверки, а также обоснованности вынесенного решения он не проводит. Суд просто делает вывод о том, что «доводы подсудимого не нашли своего подтверждения».

Таким образом, в суде аргументы заявителя, обжалующего «отказное» постановление, о неполноте проведенной проверки и недостаточной мотивированности решения, не рассматриваются, либо рассматриваются достаточно формально.

Отсутствие правовой защиты с помощью судебных механизмов имеет место и благодаря несогласованности позиций Конституционного и Верховного суда относительно подачи и рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ.

Статья 125 УПК РФ неоднократно являлась объектом толкования Конституционного суда РФ, который обосновал в своих решениях незаконность отказов судов в рассмотрении в описываемых нами ситуациях жалоб на «отказные» постановления.

Суд придает особую значимость времени проведения медицинского освидетельствования. Проведение освидетельствования сразу же после задержания заявительницы не только гарантировало бы, что она была готова к допросу в отделении милиции, но и позволило бы Властям снять с себя бремя по даче правдоподобного объяснения происхождению телесных повреждений заявительницы... Медицинское освидетельствование является одной из

фундаментальных гарантий защиты от жестокого обращения с содержащимися под стражей лицами. Медицинское освидетельствование должно проводиться сразу же после лишения свободы, независимо от того, как это лишение свободы определено в применимой правовой системе (задержание, арест и т.д.) (пункт 56 постановления от 16 октября 2017 г. по делу Мостипан против Российской Федерации)¹.

Комитет.. напоминает, что статья 12 [Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] требует проведения быстрого и беспристрастного расследования, при этом быстрота имеет важное значение, поскольку это позволяет прекратить применение к жертве таких действий, а также поскольку, за исключением случаев причинения долговременных или тяжких повреждений вследствие применения вышеупомянутых методов, физические следы пыток, и прежде всего жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, как правило, исчезают через короткое время¹ (пункт 8.7 Решения Комитета против пыток от 14 мая 2014 г. по делу Расим Байрамов против Казахстана)².

Результаты судебно-медицинской экспертизы имеют решающее значение для определения [юридически значимых] обстоятельств..., а существенные недостатки такой экспертизы могут повлечь за собой серьезные нарушения,

¹ https://www.vsrf.ru/documents/international_practice/28673/

¹ Сообщение № 59/1996 (CAT/C/20/D/59/1996), Энкарнасьон Бланко Абад против Испании, Решение от 14 мая 1998 года, пункт 8.2.

² «Если в соответствии с внутренним законодательством требуется провести уголовно-разбирательство до обращения за гражданской компенсацией, то непроведение уголовного разбирательства или его неоправданная задержка представляют собой невыполнение государством-участником своих обязательств по Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания]. Комитет подчеркивает, что дисциплинарные или административные средства защиты без доступа к эффективному судебному пересмотру не могут считаться адекватной формой возмещения в контексте статьи 14 [Конвенции]» (пункт 8.9 Решения Комитета против пыток от 14 мая 2014 г. по делу Расим Байрамов против Казахстана).

способные негативным образом отразиться на эффективности внутреннего расследования.

Надлежащие медицинские обследования являются существенной гарантией от жестокого обращения. Судебный медик должен обладать формальной и фактической независимостью, иметь специальную подготовку и достаточно широкие функции.

Обзор судебная следственная практика Украины

С конца 2019 года в Украине действует специальный департамент по расследованию пыток, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов³.

Полноценно департамент противодействия пыткам заработал в начале 2020 года. Сегодня 19 прокуроров расследуют самые жестокие дела, в которых сотрудники правоохранительных органов похищали, пытали, унижали, насиловали, психологически воздействовали на людей.

В отличии от международных стандартов, согласно которым пытки являются исключительно служебным преступлением, в Украине за это преступление могут привлечь к ответственности кого угодно: если муж издевается дома над женой или сосед над соседом – это все считается пытками. Разумеется, это не означает, что мужа или соседа в этой ситуации нужно освободить от ответственности! Речь идет лишь о том, что привлекать их нужно по другим статьям Уголовного кодекса.

Потому ранее было практически невозможно определить, сколько же пыток совершается конкретно работниками правоохранительных органов. Мы доработали Единый реестр досудебных расследований Украины и теперь при регистрации преступления следователь или прокурор должен отмечать, совершено ли это преступление работником правоохранительных органов.

³ <https://www.opendemocracy.net/ru/yuri-belousov-pytki-v-ukraine/>

Существует несколько категорий дел, связанных с пытками и жестоким обращением. Наказание за непосредственно пытки предусмотрено статьей 127 Уголовного кодекса, а превышение власти или полномочий, связанных с применением насилия – статьей 365. В 2018 году подозрения в пытках получили девять правоохранителей, в 2019-м – двое. В 2020 году их было уже 26. Также мы впервые применили статью о насильственном исчезновении человека – 146.1 Уголовного кодекса. Плюс этой статьи в том, что она позволяет привлекать к ответственности и руководителя какого-либо правоохранительного органа, который знал, что сотрудники украли человека, но не предпринял меры.

В 2018 и 2019 году в превышении полномочий подозревались всего 79 человек, и только в 2020 году таких людей стало уже 107. Постепенно правоохранители начинают видеть дела, которые доходят до суда, и начинают понимать, что за такие вещи реально привлекают к ответственности. Регионы поняли, что Офис генпрокурора контролирует эти дела. Если раньше никто не спрашивал за расследования пыток, то только потому, что они не были в приоритете¹.

Отдельного законодательства, которое бы регламентировало защиту свидетелей пыток, в Украине нет. **Есть закон о защите участников уголовного судопроизводства¹**. Он предусматривает как возможность сменить место работы, так и изменить внешность. В Украине дополнительная защита предусмотрена для обличителей коррупционных преступлений. Если человек сообщает о коррупционном деянии, закон прямо запрещает его уволить. **К сожалению, в отношении свидетелей пыток такого механизма пока нет.**

¹ <https://www.opendemocracy.net/ru/yuri-belousov-pytki-v-ukraine/>

¹ <https://uifuture.org/publications/zasita-svidetelej-v-ukraine-uif-predstavil-koncepciu-novogo-zakona/>

Теоретически заявившего о пытках работника райотдела могут уволить по дисциплинарному нарушению и ему будет сложно заявить о том, что это стало следствием его сообщения. Учитывая, что в этом деле сразу отреагировало руководство Нац полиции, внутренняя безопасность сработала, подозреваемых быстро отстранили, мы надеемся, что свидетель не пострадает.

Есть уголовная ответственность за укрывательство тяжкого преступления. В этом случае человек должен не просто молчать, но активно действовать с целью скрыть следы пыток: вытирать кровь, удалять видео, прятать информацию, вырывать листы из регистрационных журналов. Насколько я знаю, не было еще ни одного дела, где бы привлекали работника правоохранительного органа за укрывательство пыток. Но в ближайшее время такое дело будет не одно. Таким образом мы будем стимулировать коллег не молчать и не помогать скрывать пытки. Сотрудники сами должны быть в этом заинтересованы. Пытать должно стать, мягко говоря, немодно. Другое дело, что должны быть также надлежащие условия работы для следователей, нормальная нагрузка и обучение. Зарплата никогда сама по себе на уровень пыток не влияла. Сотрудники ЦРУ, пытавшие людей в Гуантанамо, неплохо зарабатывали, но это не останавливало их от применения пыток.

После того, как кагарлыцкое дело было предано огласке, в Украине прошли митинги против полицейского произвола.

Совместно с неправительственными организациями в Украине разработан проект политики, которая предусматривает четкие мероприятия на ближайшие три года. Там презентован политику комиссии по исполнению решений ЕСПЧ, теперь ждет утверждения ее правительством. Будет разработан четкий механизм реагирования на заявление о пытках, будет вестись учет жалоб (ведь никто не знает, сколько письменных жалоб о пытках заходит в прокуратуру,

полицию, Госбюро). Кроме того, врачи по всей Украине будут фиксировать телесные повреждения по одной схеме и отправлять эту информацию в Госбюро. **Минздрав, утверждает формы фиксации повреждений по Стамбульскому протоколу.** Также предусматривается обучение методикам **расследования пыток для сотрудников Госбюро расследований и органов прокуратуры.** Отдельный блок будет посвящен работе с самими правоохранителями, с которых нужно снимать нагрузку, создавать им нормальные условия работы. Также планируется внедрение **системы Custody Records** (единой электронной базы, фиксирующей действия, которые проводятся с задержанными, – авт.) Это все даёт возможность реализовать на системном уровне, мы точно значительно снизим уровень применения пыток.

Применение пыток на стадии предварительного расследования в Грузии.

Система криминальной юстиции является сферой, где риск пыток и других форм других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания остается высоким. Это отмечалось в ежегодных докладах омбудсмена Грузии, а также в докладах Государственного Департамента США, и других организаций. Комитет ООН против пыток в 2006 году выразил озабоченность сравнительно малым числом осужденных и подвергнутых дисциплинарным наказаниям работников силовых структур в свете многочисленных обвинений в пытках и бесчеловечном обращении, а также отсутствие публичной информации о таких случаях¹.

По оценкам экспертов, практика применения пыток и других форм незаконного насилия достаточно распространена в органах внутренних дел, особенно в таких департаментах как **(Специальный Оперативный Департамент и Департамент Конституционной Безопасности)**. Это, в значительной мере, предопределяется всей системой криминального

¹ Georgia: Police torture and other ill-treatment must be relegated to the past // Amnesty International, AI Index: EUR 56/003/2006 (Public). News Service No: 029. 2 February 2006.

судопроизводства и доказывания, которое существенно строится на признании обвиняемых в совершении преступления. Оценка работы работников органов расследования по «показателям раскрытия преступлений» остается наиболее распространенной. Это еще больше побуждает их к использованию любых средств для получения высоких показателей, что также создает благоприятный фон для распространения бесчеловечного обращения.

Развитие такой системы привело к тому, что органам правопорядка были предоставлены широкие полномочия задерживать и держать под своим контролем любое лицо, если это может быть полезным для эффективного расследования преступления при отсутствии четких гарантии от применения пыток. Такие широкие полномочия силовых органов остаются настолько глубоко укорененными в правоохранительную практику, что даже четкие положения закона который в подавляющем большинстве случаев требует для задержания обязательной санкции суда, к этому времени не смогли изменить существующую практику криминального судопроизводства. Лица задерживаются и содержатся под стражей без санкции суда и, часто в полной изоляции от внешнего мира как можно дольше, как правило, до истечения максимального срока, предусмотренного законом. Более того, получила распространение практика использования для цели уголовного судопроизводства так называемого «административного задержания¹».

Распространенность неоправданных задержаний, отсутствие немедленного судебного контроля, недостаточность гарантий для задержанных, долгое время пребывания под контролем силовых структур способствуют применению пыток с целью получения доказательств и позволяют избегать ответственности тем лицам, которые применяют пытки.

¹ http://justice.gov.ge/index.php?lang_id=GEO&sec_id=106&info_id=4896; Pre-trial detention in humiliating and unfair conditions: violation Ramishvili and Kokhreidze v. Georgia, no. 1704/06, no. 115; Arrest of witness in order to put pressure on his fugitive brother and lack or inadequacy of reasons for pre-trial detention: violations Giorgi Nikolaishvili v. Georgia, no. 37048/04, no. 115.

Такое положение создает атмосферу безнаказанности и поощряет работников органов правопорядка к применению неразрешенных методов расследования, включая применение бесчеловечных методов. Использование доказательств, полученных посредством пыток запрещены Конституцией и **Уголовно-процессуальный кодексом Грузии**, которые не допускают использование доказательств, полученных «с нарушением процессуального законодательства». Однако в практике криминального судопроизводства использование признаний, добровольность которых вызывает обоснованные сомнения, остается распространенным. Комитет ООН против пыток в выводах и рекомендациях от 18 мая в 2016 году отмечал, что он «обеспокоен существующей системой расследования в которой для прокуратуры главной формой доказательств служат признания, что создает условия, благоприятные для применения пыток к подозреваемым и бесчеловечного обращения с ними» (п.11)¹.

Предотвращение пыток и других форм жестокого обращения невозможно, если должностные лица, которые должны отвечать за подобные злоупотребления, избегают ответственности за свои действия. Необходимо, чтобы государство быстро и эффективно реагировало на такие преступления.

Для того, чтобы расследование дел о возможном бесчеловечном обращении было эффективным, важно, чтобы лица, которые отвечают за проведение такого расследования, были независимыми от тех, кто, возможно, является причастным к пыткам. В Грузии единственным органом, который может возбудить уголовное дело и провести расследование применения пыток со стороны государственных должностных лиц, является прокуратура. Однако для того, чтобы деятельность этого органа могла считаться эффективной, необходимо осуществить реформу в самой прокуратуре, чтобы ликвидировать

¹ 0 Выводы и рекомендации комитета ООН против пыток. Грузия CAT/C/GEO/CO/3, 25 July 2015 .

очевидный конфликт интересов, когда конкретная структура в одних случаях осуществляет расследование по заявлениям о пытках, а в других поддерживает обвинение, которое опирается на доказательства, полученные благодаря пыткам и насилию. Данный конфликт интересов, связанный с функциями прокуратуры отмечается и международными организациями.

Расследование фактов пыток должно быть полным и всесторонним. Такое расследование может осуществляться лишь в рамках конкретного уголовного дела. Поэтому необходимо пересмотреть практику отказов в возбуждении уголовного дела по заявлению о пытках. Основанием для начала расследования должны быть любые сообщения, которые дают основания подозревать, что имели место пытки или бесчеловечное обращение. При этом должны быть устранены любые препятствия для осуществления эффективного расследования. Лицам, которые являются возможными пострадавшими от пыток, должен быть немедленно предоставлен соответствующий статус с целью реализации ими необходимых процессуальных возможностей. Кроме того, должностные лица, которые осуществляют расследование, должны обеспечить, защиту потерпевшего лица от возможных репрессий. Для этого необходимо пересмотреть законодательство по защите свидетелей¹.

2. Недостаточная эффективность национального превентивного механизма

Национальный превентивный механизм, пока что не реализовывается эффективно на практике. НПМ сохраняет достаточно сильную государственную централизацию и пока что не является институционально полноценным, так как был учрежден не отдельным законом, а путем внесения изменений в некоторые нормативные акты. НПМ не охватывает все места заключения, в том числе спецучреждения Комитета национальной безопасности. Поскольку руководящий орган НПМ не имеет полномочий

¹ Эка Беселия. Концептуальные подходы по предотвращению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Грузии //№ 1-2 (29-30) 2013 г. Вестник Института законодательства Республики Казахстан

определять объем государственного финансирования, материальное обеспечение работы НПМ и сроки визитов в места заключения зависят от выделенных правительством средств. Состав участников НПМ согласовывает омбудсмен.

Нередко в пытках заключенных участвуют другие осужденные, так называемый, актив зоны, добровольные помощники администрации из секции правопорядка. В связи с этим предложен также запретить участие осужденных в воспитательной работе, разъясняя другим осужденным правил внутреннего распорядка, а также их участие при приеме этапов. *Запрещен ходьбу маршем, занятия строевой подготовкой, а также запретить* все иные, не предусмотренные Уголовным и (уголовно-) исполнительным кодексом меры воспитательного воздействия.

Следующий блок плана посвящен повышению **эффективности расследования**. По статистике, в Казахстане, сегодня до суда доходят не более **2 процентов дел, связанных с пытками**. В 2018 году из 640 заявлений до суда дошло всего 12. И почти все они направлены в суд прокурорами, которые расследуют порядка 80% этих дел¹.

Полицией против пыток предложено их расследование полностью передать **в исключительную компетенцию спецпрокуроров**. Они считают, что это отвечало бы требованиям Конвенции о беспристрастности.

Отдельный раздел плана посвящен внедрению в практику рекомендаций Стамбульского протокола, который является полным собранием международного опыта расследования пыток, независимо от стран и различий в процессе. Генпрокуратура предлагает на его основе разработать свою **собственную методику расследования пыток**, которая будет адаптирована к отечественному законодательству; разработать учебный курс и внедрить его как обязательный во всех учреждениях образования для юристов

¹ <https://vlast.kz/obsshestvo/>

и следователей. Кроме того, на базе академии правоохранительных органов провести обучающие семинары с поэтапным охватом всех должностных лиц, которые уполномочены расследовать пытки.

Необходимо установить для МВД и агентства, что расследование заявлений о пытках являются приоритетными наравне с другими преступлениями: убийствами, изнасилованиями и так далее.

Что касается *реабилитации жертв пыток*, то здесь тоже предлагается принять ряд изменений. Сегодня в Казахстане жертвы пыток получают материальную компенсацию только за счет исков к должностным лицам, которые признаны виновными по приговору суда. При установлении виновного государство не несет никакой ответственности. И если виновный в пытках не установлен, граждане доказать факт нарушения прав не может, что вынуждает их обращаться в комитет ООН. В связи с этим, предложены в законодательство и практику таким образом, чтобы суды могли сами рассматривать такие жалобы по аналогии с процедурами ООН, без привязки к обвинительному или оправдательному приговору.

Это позволит предупреждать жалобы комитета ООН и обеспечит защиту прав граждан и их права на свободу от пыток в рамках отечественного законодательства. Кроме того, Конвенция по противодействию пыткам требует, чтобы жертве была представлена достаточная компенсация, которая не только бы покрывала материальный и моральный вред, но и отвечала бы тяжести. Тем временем, анализ судебной практики показывает, что в стране нет единых подходов по этому вопросу. В одинаковых ситуациях суммы разнятся от 100 тысяч до 1,5 млн тенге.

Поэтому предлагается внести изменения в 167 статью Уголовно-процессуального кодекса и предусмотреть по делам о пытках право на предъявление иска в уголовном процессе до суда, с регрессом. Изменить статью 922 Гражданского кодекса, установить возможность предъявлять иски,

независимо от результата уголовного расследования. Само по себе изменение закона без приведения практики в соответствии с международными обязательствами не принесет результата. Потребуется корректировка нормативных постановлений Верховного суда по вопросам пыток и возмещения вреда. Необходимо включить действующие программы реабилитации жертв от насильственных преступлений отдельно от потерпевших от пыток. В этом мы надеемся на поддержку министерства труда и социальной защиты.

3. Власти ненадлежащим образом реагируют на заявления о пытках

Из официальной статистики следует, что количество уголовных дел, открытых по обвинению в пытках против сотрудников правоохранительных органов, ничтожно мало по сравнению с количеством заявлений о пытках. В 2016 году в Казахстане зарегистрировано 52 заявления о пытках (открыто 18 уголовных дел), в 2017 году – 602 заявлений о пытках (открыто 18 уголовных дел), в 2015 году Коалиция НПО против пыток получила 410 сообщений о пытках (возбуждено 35 уголовных дел)¹. Распространенной практикой являются отказы в возбуждении уголовных дел по причине того, что «факты пыток не подтвердились». В случае возбуждения дел, расследования проводятся на протяжении длительного времени. При этом часто сотрудников правоохранительных органов судят не по статье «Пытки», а по обвинению в «Превышении власти и должностных полномочий».

4. Принудительное психиатрическое лечение (обследование) как метод давления на преследуемых по политическим мотивам

Правозащитница и адвокат из г. Балхаш Зинаида Мухортова 02.07.2015 в четвертый раз с применением силы изолирована в психиатрическую больницу, несмотря на решения судов предыдущих инстанций об отмене

¹ <https://ru.odfoundation.eu/a/5603.pytki-v-kazahstane>

принудительного лечения и заключения нескольких независимых экспертов о психическом здоровье правозащитницы.

3.2 Имплементация Стамбульского протокола против пыток в законодательство Республики Узбекистан

В современной отечественной доктрине нет единого подхода к определению понятия и выделению способов имплементации международно-правовых норм в отечественное законодательство. Однако многие юристы-правоведы сходятся во мнении, что, подписывая международные договоры, соглашения, конвенции, государства-участники берут тем самым на себя обязательство принять меры по имплементации сформулированных в них норм во внутреннее законодательство своей страны.

Термин «имплементация» (от англ. implementation) буквально означает «претворение в жизнь в соответствии с определенной процедурой»¹, «обеспечение практического результата и фактического выполнения конкретными средствами»². Термин имплементация был разработан в международном праве и получил широкое распространение в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, во многих международных конвенциях и договорах. В самом широком смысле слова имплементация норм международного права есть не что иное, как процесс, в ходе которого соответствующие субъекты, которым адресована норма, действуют в соответствии с ее положениями.

В самом широком смысле слова имплементация норм международного права есть не что иное, как процесс, в ходе которого соответствующие субъекты, которым адресована норма, действуют в соответствии с ее положениями. Нередко со стороны государств требуется принятие дополнительных правовых и организационных мер для всестороннего и полного осуществления норм международного права.

¹ Dictionary of English Language. N.Y., 1968. P. 667.

² Webster's Third New International Dictionary. Cambr. (Mass.), 1966. P. 1134

Современные национальные правовые доктрины рассматривают личность как высшую национальную ценность, а обеспечение ее фундаментальных прав и свобод во всех сферах в качестве одной из важнейших государственных задач.

За последние два десятилетия мир многое узнал о пытках и их последствиях, но до разработки настоящего руководства не было никаких установок по вопросам их документирования. Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) призвано служить в качестве международных руководящих принципов в отношении оценки состояния лиц, утверждающих, что они подвергались пыткам и жестокому обращению; при расследовании дел о предполагаемом применении пыток и представлении результатов такой оценки и расследования судебному или какому-либо иному органу расследования.

Стало известно Комитетом против Пыток, всем Государствам-участникам озвучены Замечания общего порядка по имплементации статьи 2. Ниже приводим, рекомендации Комитета.

Государства-участники должны квалифицировать применение пыток в качестве преступления в соответствии со своим уголовным правом, исходя, как минимум, из элементов определения пытки, содержащегося в статье 1 Конвенции, и предписаний статьи 4.

Серьезные расхождения между определением, содержащимся в Конвенции, и определением, включенным во внутреннее право, открывают реальные или потенциальные лазейки для безнаказанности. В некоторых случаях, даже при использовании аналогичной формулировки, такая формулировка может иметь несколько иной смысл во внутреннем праве или в силу толкования, данного судебными органами, в связи с чем Комитет призывает каждое государство-участник обеспечить, чтобы все ветви власти

придерживались определения, которое дано в Конвенции, для определения лежащих на государстве обязательств. В то же время Комитет признает, что более широкие определения, которые могут существовать во внутренних правовых системах, также способствуют достижению задач и целей Конвенции, если они, как минимум, отражают стандарты Конвенции и применяются в соответствии с ними. В частности, Комитет особо отмечает, что для установления признаков намерения и умысла в статье 1 нет необходимости проводить субъективное выявление мотивов, которыми руководствовались исполнители; вместо этого необходимо дать объективное заключение с учетом существующих обстоятельств. Надлежит проводить расследования и устанавливать ответственность лиц, входящих в систему подчинения, а также непосредственного исполнителя (исполнителей).

Комитет признает, что большинство государств-участников квалифицируют или определяют в своих уголовных кодексах определенные виды поведения в качестве жестокого обращения. Жестокое обращение может отличаться от пыток степенью боли и страданий и не требует доказательств относительно недопустимости целей. Комитет подчеркивает, что возбуждение преследования в связи с действиями, квалифицируемыми лишь в качестве жестокого обращения, при том, что этим действиям присущи еще и элементы пытки, явилось бы нарушением Конвенции.

В период с 2014-2017 гг. Республика Узбекистан продолжила проведение общественно-политических, социально-экономических и судебно-правовых реформ, направленных на укрепление принципа верховенства закона и гарантий надежной защиты прав, свобод и законных интересов граждан, углубление социального партнерства между государством и институтами гражданского общества в данной сфере.¹⁹

¹⁹ https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CAT/Shared%20Documents/UZB/CAT_C_UZB_5_7293_R.pdf

Деятельность Узбекистана в сфере борьбы с пытками осуществлялась с 2014 по 2017 гг. посредством:

- принятия стратегических мер, направленных на совершенствование деятельности органов государственной власти и управления, обеспечение принципа законности и защиты всех категорий прав и свобод человека в деятельности судов и правоохранительных органов;

- укрепления механизмов и процедур общественного контроля и мониторинга ситуации в сфере соблюдения и защиты прав, свобод и законных интересов граждан расширения прав ННО, органов самоуправления граждан и СМИ в данной сфере;

- расширения прав граждан на обращение в государственные, в т.ч. правоохранительные органы, своевременное их рассмотрение и принятие эффективных мер по их восстановлению;

- совершенствования законодательства, регулирующего деятельность органов прокуратуры, внутренних дел, юстиции, исполнения наказания, юридических служб по защите прав граждан, повышению эффективности форм и направлений деятельности в данной сфере;

- коренного реформирования деятельности судебной системы, в первую очередь, в сфере укрепления гарантий независимости и самостоятельности судов и судей, оптимизации структуры органов правосудия, создания условий для дальнейшей специализации судов по отдельным направлениям деятельности.²⁰

Принято постановление Президента от 26.06.2021 г. «О дополнительных мерах по совершенствованию системы выявления и предупреждения случаев пыток» № ПП-5163.

В нем определены приоритетные задачи повышения эффективности системы выявления и предупреждения случаев применения пыток и других

²⁰ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания:

приведение системы выявления и предупреждения случаев применения пыток в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права в области прав человека;

строгое обеспечение администрацией учреждения недопущения просмотра обращений, направленных лицами с ограниченной свободой передвижения в национальные институты по правам человека, а также их незамедлительного направления получателю;

совершенствование механизма оперативного и объективного рассмотрения обращений о случаях применения пыток, а также неотвратимости привлечения к ответственности виновных лиц;

обеспечение оказания социальной, правовой, психологической и медицинской помощи пострадавшим от применения пыток, а также компенсации нанесенного им ущерба;

широкое привлечение институтов гражданского общества деятельности по выявлению и предупреждению случаев применения пыток, а также обеспечение их эффективного сотрудничества с государственными органами.

Создан на базе экспертной группы при Уполномоченном Олий Мажлиса по правам человека (омбудсмане) общественных групп по выявлению и предупреждению случаев пыток при Омбудсмане.

Врачи, психологи, медицинский персонал и судебно-медицинские эксперты играют важную роль в процессе доказательства фактов применения пыток и других форм ненадлежащего обращения. Они обеспечивают обнаружение следов пыток и сбор необходимой информации для проведения эффективного расследования. Задачи медицинских работников по эффективному документированию пыток изложены в **Стамбульском протоколе**.

Начиная с 2014 года, начался процесс имплементации принципов Стамбульского протокола в работу врачей и психологов в Центральной Азии, и в Узбекистане. Данная работа проводится в совместном партнерстве с Министерством здравоохранения, и других ННО. О выполнении принципов «Практического руководства по эффективному документированию насилия, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания».

Одним из важных направлений данной сферы остается обучение непосредственно самих медицинских сотрудников эффективному медицинскому документированию фактов насилия и пыток.

В этой целью считаем целесообразно провести курс по обучении специалистов совместно с государственным медицинским Академией по эффективному документированию пыток и других форм ненадлежащего обращения.

В соответствии с нормами международного права государства должны расследовать сообщаемые случаи применения пыток быстро и беспристрастно. Если имеющиеся доказательства дают для этого основания, государство, на территории которого находится лицо, обвиняемое в применении пыток или в причастности к их применению, должно либо выдать предполагаемого виновного другому государству, обладающему соответствующей компетентной юрисдикцией, либо передать дело в свои собственные компетентные органы в целях преследования по национальному или местному уголовному законодательству.

Основополагающими принципами любого реального расследования случаев пыток являются его компетентность, беспристрастность, независимость, быстрота и тщательность. Эти элементы могут в той или иной форме быть адаптированы к любой правовой системе, и ими следует

руководствоваться при проведении всех расследований в связи с утверждениями о применении пыток.

Общая цель проводимого расследования заключается в установлении фактов, касающихся предполагаемых случаев применения пыток, для выявления тех, кто несет ответственность за такие случаи, и содействия их судебному преследованию либо с целью использования таких фактов в рамках других мер в интересах жертв пыток.

Поднимаемые в данном параграфе проблемы могут касаться и других форм расследования фактов пыток. Для достижения этой цели лица, проводящие расследование, должны как минимум стремиться получить заявления жертв предполагаемого применения пыток; найти и сохранить доказательства, в том числе медицинские, в отношении предполагаемых пыток, что должно помочь при любом возможном преследовании виновных; выявить возможных свидетелей и получить от них показания, касающиеся предполагаемых фактов пыток, а также установить, как, когда и где предполагаемые случаи применения пыток имели место, равно как и любые типичные обстоятельства, которые могли привести к применению пыток.

Медицинские эксперты, участвующие в расследовании случаев пыток или жестокого обращения, должны всегда руководствоваться самыми высокими этическими нормами и, в частности, получать осознанное согласие до проведения любой экспертизы и обследования.

Экспертиза должна соответствовать установленным стандартам медицинской практики. В частности, осмотр в целях экспертизы должен проводиться при закрытых дверях под контролем медицинского эксперта и без агентов служб безопасности и других государственных официальных лиц. Медицинский эксперт должен оперативно подготовить точный письменный отчет.

Одной из ключевых причин такой безнаказанности является существующая система расследования фактов пыток. Она не обеспечивает гарантии защиты жертв пыток от процессуального произвола и последующей защиты от нарушения норм материального права. **Отсутствие механизма эффективного расследования приводит к отсутствию адекватного наказания и соответственно компенсации.**

Расследование фактов пыток должно быть эффективным, независимым, тщательным, своевременным. Во время проведения таких расследований жертвам пыток должен быть обеспечен доступ к основным процедурным гарантиям, к правовой помощи и справедливому судебному разбирательству.

Расследования, которые будут соответствовать этим принципам, смогут быть механизмом предупреждения дальнейших нарушений закона, поощрять соблюдение принципа верховенства права и повышать уровень доверия населения к правоохранительной, судебной системам и органам власти как таковым. Механизм расследования должен содействовать искоренению безнаказанности, а следовательно заставлять виновных нести ответственность за свои деяния.

С целью продвижения механизмов эффективного расследования целесообразно в Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан создать специальный отдел по надзору за соблюдением прав граждан в досудебной стадии уголовного процесса, разработать и внедрить в учебную программу Академии ГП методическое пособие о тактиках и методиках противодействия пыткам и их расследованию.

Стамбульский протокол, содержащий Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, впервые был представлен в Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека 9 августа 1999 г., принят им в 2000г. Комиссия по

правам человека своей резолюцией 2000/43 и Генеральная Ассамблея ООН своей резолюцией 55/89 обратили внимание и настоятельно рекомендовали правительствам опираться на эти Принципы, используя их в качестве полезного инструмента для борьбы с применением пыток. При этом он является полным собранием международного опыта расследования пыток, независимо от стран и различий в процессе.

«Пытки вызывают глубокую обеспокоенность мирового сообщества. Они применяются с целью не только преднамеренно подорвать физическое и душевное здоровье отдельных людей, но в отдельных случаях и для того, чтобы попортить достоинство и сломить волю ... всего рода человеческого, потому что пытки лишают смысла наше существование и не оставляют надежд на лучшее будущее» - указано в преамбуле Стамбульского протокола.²¹

«Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) призвано служить в качестве международных руководящих принципов в отношении оценки состояния лиц, утверждающих, что они подвергались пыткам и жестокому обращению; при расследовании дел о предполагаемом применении пыток и представлении результатов такой оценки и расследования судебному или какому-либо иному органу расследования».

«Правовые обязательства государств по предупреждению пыток: а) принятие эффективных законодательных, административных, судебных и других мер для предупреждения актов пыток;... h) обеспечение того, чтобы компетентные органы проводили оперативное и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что была применена пытка (см. Стамбульский протокол, 2000 г.).

²¹ https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33554801#pos=418;-54

Необходимо признать, что Республикой Казахстан планомерно и последовательно выполняются рекомендации международного сообщества по вопросам предупреждения пыток и противодействия им. Постепенно и планомерно внесены и вносятся изменения в законодательные акты, но, тем не менее, некоторые рекомендации не выполнены и на сегодняшний день. Именно в отношении вопросов о предупреждении пыток, об эффективном расследовании и документировании пыток нами разработаны некоторые предложения.²²

1. Во исполнение указанных выше правовых обязательств, и, принимая во внимание содержащиеся в Стамбульском протоколе рекомендации, рекомендации Специального докладчика по вопросам, связанным с применением пыток в докладе от 9 января 1996 г., приведенные им в пункте 926 г) доклада «Жалобы о применении пыток должны рассматриваться незамедлительно, причем расследовать их должен какой-либо независимый орган, никак не связанный с органом, ведущим следствие или поддерживающим обвинение в отношении предполагаемой жертвы пыток», принципов, предусмотренных п.79 Стамбульского протокола - «Лица, проводящие расследование, которые должны быть независимыми от предполагаемых виновников и учреждений, в которых они работают, должны быть компетентными и беспристрастными», с учетом Заключительных замечаний Комитета против пыток по третьему периодическому докладу Казахстана, состоявшихся 27 ноября 2014 г., полагаем необходимым внесение некоторых изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан в нормы, регламентирующие подследственность.

Так, в частности, представляется правильным исключение ст.146 УК РК (пытки) из подследственности (ст.187 УПК) органов внутренних дел или

²² Предложения «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (Стамбульский протокол)

антикоррупционной службы, полагая, что для быстрого, эффективного и объективного расследования пыток, для исключения корпоративного интереса в расследовании указанной категории дел, возможности обмена услугами и существующими контактами между органами внутренних дел или антикоррупционной службой, начавшими досудебное расследование по делам о пытках в отношении лица, не являющегося сотрудником этого органа, как наиболее часто обвиняемых в пытках, оно должно проводиться независимым от указанных органов органом, обладающим специальными полномочиями – специальными прокурорами Департамента специальных прокуроров Генеральной прокуратуры, которые и на сегодняшний день преимущественно занимаются их расследованием в соответствии с «Инструкцией о проверке заявлений о пытках и иных незаконных методах, связанных с жестоким обращением с лицами, вовлеченными в уголовный процесс и содержащихся в специализированных учреждениях, и их предупреждению», утвержденной приказом Генерального прокурора Республики Казахстан 1 февраля 2010 г.

Данное предложение обосновано специфичностью уголовных дел о пытках, как неочевидных, требующих немедленного и тщательного расследования всех заявлений о пытках, в условиях, как правило, активного противодействия их документированию и расследованию предполагаемыми виновниками пыток ввиду обладания ими статуса представителей власти, должностных лиц с соответствующими полномочиями, либо при их подстрекательстве либо молчаливом согласии другими лицами.²³

Соответственно, и в статью 193 УПК, регламентирующую полномочия прокурора в ходе досудебного расследования, необходимо включить вместо

²³ https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33554801#pos=293;-21 Предложения «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (Стамбульский протокол)

права- обязанность осуществлять досудебное расследование по делам о пытках. Изложить ст.187 и ст.193 в следующей редакции:

Статья 187. Подследственность

4. По делам об уголовных правонарушениях, предусмотренных статьями 149 (частями второй и третьей), 362 (частями первой, второй, третьей и пунктами 1) и 2) части четвертой), 371, 413, 414 (частями первой, второй и третьей), 415, 416 (частями второй, третьей, четвертой и пятой), 418 Уголовного кодекса Республики Казахстан, предварительное следствие производится органами внутренних дел или антикоррупционной службой, начавшими досудебное расследование. По делам об уголовных правонарушениях, предусмотренных 412 (привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности) и 433 (укрытие уголовного правонарушения) Уголовного кодекса Республики Казахстан, предварительное расследование проводится органами внутренних дел или антикоррупционной службой, начавшими досудебное расследование в отношении лица, не являющегося сотрудником этого органа.²⁴

Статья 193. Полномочия прокурора в ходе досудебного расследования

Часть первая п.12-1) обязан осуществлять досудебное расследование по делам, предусмотренных ст.146 УК (о пытках), и вправе осуществлять досудебное расследование по делам об уголовных правонарушениях, предусмотренных главой 17 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

2. В отношении лиц, задержанных органами полиции, в период между фактическим задержанием и моментом составления протокола задержания, в силу положений Уголовно-Процессуального кодекса РК не являющихся участниками уголовного процесса, в целях реализации признанных гарантий от пыток, предусмотренных п.42 Стамбульского протокола, содержащих рекомендации Европейского комитета по предупреждению пыток и

²⁴ https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33554801#pos=279;-51

бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, предусматривающих «а) право лица, лишенного свободы, незамедлительно сообщить, если оно того пожелает, о своем задержании и аресте какому-либо третьему лицу (члену семьи); б) право лица, лишенного свободы, незамедлительно получить доступ к адвокату»;

представляется правильным дополнить ч.1 ст.131, разъяснением права задержанному лицу на незамедлительное приглашение защитника. Изложив редакцию ч.1ст.131 в следующем варианте:

«1. При задержании лица по подозрению в совершении уголовного правонарушения должностное лицо органа уголовного преследования устно объявляет лицу по подозрению в совершении какого уголовного правонарушения оно задержано, разъясняет ему право на незамедлительное приглашение защитника, право хранить молчание и то, что сказанное им может быть использовано против него в суде. В протоколе задержания делается отметка о разъяснении права на незамедлительное приглашение защитника и изготовленное собственноручно задержанным заявление по этому поводу - выражение просьбы пригласить защитника, либо отказ от него».

В целях реализации разработанных Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и содержащихся в п.42 Стамбульского протокола - права лица, лишенного свободы, получить доступ к врачу, в том числе, если оно того пожелает, к врачу, которого выберет самостоятельно, представляется правильным дополнение ст.131 УПК, регламентирующей порядок процессуального задержания лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения приведенными выше гарантиями, с учетом наиболее вероятного момента применения пыток именно на указанной стадии, непосредственно после фактического задержания.

В частности, в ч.2 ст.131 внести дополнение следующего содержания-

«При заявлении задержанным, подозреваемым соответствующего ходатайства он подлежит независимому освидетельствованию врачом, в том числе, избранным им самостоятельно, для установления общего состояния его здоровья и наличия телесных повреждений, с обязательной фиксацией времени, места проведения освидетельствования, жалоб на состояние здоровья, обстоятельств произошедшего, приведших к заявлению ходатайства о медицинском освидетельствовании, рекомендаций лечения при его необходимости.²⁵

Освидетельствование проводится в отсутствие сопровождающих лиц органа уголовного преследования, лицо иных лиц, зависимых от органа уголовного преследования, но в присутствии защитника при обязательном его участии в данном процессуальном действии.

Заключение об освидетельствовании врачом составляется в двух экземплярах, один из которых передается органу, ведущему уголовный процесс, с согласия освидетельствованного лица, либо по постановлению суда, второй хранится в медицинском учреждении с обязательной фиксацией его объема, в подшитом и пронумерованном виде».

В соответствии с приведенными выше рекомендациями, также необходимо дополнение ч.2 ст.131 УПК, регламентирующей составление протокола задержания. А именно, в п.3 о сведениях о разъяснении прав подозреваемого, внести дополнение следующего содержания:

сведения о разъяснении прав подозреваемого с отдельной отметкой о разъяснении права на незамедлительное сообщение о задержании по телефону или иным способом по месту своего жительства или работы о задержании и месте содержания, права на незамедлительное приглашение защитника, и подписанным собственноручно задержанным заявления по этому поводу- с отражением использования им указанных прав - времени, месте реализации

²⁵ https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33554801#pos=279;-51

права на телефонный звонок, с фиксацией номера, с которым произведено соединение, использованного типа телефона, и выражение просьбы пригласить защитника, либо отказ от него.

Для реализации положений п. 10 Стамбульского протокола о Правовых обязательствах по предупреждению пыток- «п.е) ограничение практики отказа задержанным в связях с внешним миром; обеспечение того, чтобы задержанные содержались в местах, официально признанных в качестве мест содержания под стражей; обеспечение того, чтобы имена лиц, ответственных за содержание задержанных под стражей, были внесены в списки, легко доступные для заинтересованных лиц, включая родственников и друзей задержанных; регистрация времени и мест проведения всех допросов с указанием имен присутствовавших на них лиц; а также предоставление врачам, адвокатам и членам семей доступа к лицам, находящимся под стражей, необходимо внесение дополнений в ст.64, регламентирующую права подозреваемого. В частности, дополнить ее:

правом на предоставление врачам, адвокатам и членам семей беспрепятственного доступа к лицам, находящимся под стражей.²⁶

Ст.134 ч.1, регламентирующую порядок содержания под стражей задержанных по подозрению в совершении уголовного правонарушения в изоляторах временного содержания, дополнить положением

«задержанные по подозрению в совершении уголовного правонарушения содержатся в изоляторе временного содержания с обеспечением информирования всех заинтересованных лиц, включая родственников и друзей задержанных, с опубликованием либо вывешиванием в доступном для ознакомления широким кругом лиц месте списков задержанных и, соответственно, имен лиц, ответственных за их содержание под стражей, с информацией о контактах с ними».

²⁶ https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33554801#pos=279;-51

В ходе проведения 23.02.2017 г. в Генеральной прокуратуре четвертого форума по тюремной реформе, бывшим заместителем Генерального прокурора Меркель О.Д. в целях реализации рекомендаций Стамбульского протокола, являющегося полным собранием международного опыта расследования пыток, были изложены некоторые предложения об изменении уголовно-процессуального закона с разработкой собственной методики расследования пыток. Профессором Когамовым М. для разработки механизма расследования и рассмотрения уголовных дел о пытках судами, рекомендуемого для применения Стамбульским протоколом, был также изложен ряд предложений, среди которых- разработка и внесение в уголовно-процессуальный кодекс отдельной главы, регламентирующей расследование пыток.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Применение пыток, проявления жестокости и насилия являются комплексной проблемой: нравственной, социальной, криминологической, правовой. Она имеет огромный общественный резонанс, широко освещается в средствах массовой информации. В то же время до сих пор не делалось попыток ее комплексного решения, мало предложений по предупреждению пыток и иного жестокого обращения.

1. В целях обеспечения эффективного расследования жалоб о применении пыток международными экспертами считаем целесообразно разработать практическое руководство «Эффективное документирование насилия, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», на основе положений Стамбульского протокола.

2. На основе **рекомендаций Стамбульского протокола**, который является полным собранием международного опыта расследования пыток. Целесообразно разработать свою **собственную методику расследования пыток**, которая будет адаптирована к отечественному законодательству; разработать **учебный курс и внедрить его как обязательный во всех учреждениях образования для юристов и следователей**. На базе академии правоохранительных органов (Генпрокуратуры, МВД) **провести обучающие семинары** с поэтапным охватом всех должностных лиц, которые уполномочены расследовать пытки.

3. По **реабилитации жертв пыток** предлагается принять ряд изменений. Сегодня в национальном законодательстве жертвы пыток получают материальную компенсацию только за счет исков к должностным лицам, которые признаны виновными по приговору суда. При установлении виновного государство не несет никакой ответственности. И если виновный в пытках не установлен, граждане доказать факт нарушения прав не могут, что

вынуждает их обращаться в комитет ООН. В связи с этим, целесообразно уголовно-процессуальное законодательство и практику чтобы суды могли сами рассматривать такие жалобы по аналогии с процедурами ООН, без привязки к обвинительному или оправдательному приговору.

4. Результаты судебно-медицинской экспертизы имеют решающее значение для определения юридически значимых обстоятельств..., а существенные недостатки такой экспертизы могут повлечь за собой серьезные нарушения, способные негативным образом отразиться на эффективности внутреннего расследования. Надлежащие медицинские обследования являются существенной гарантией от жестокого обращения. **Судебный медик должен обладать формальной и фактической независимостью, иметь специальную подготовку и достаточно широкие функции.**

В связи с этим целесообразно *создать специальные бюро по судебным экспертизам* от пыток.

5. Проведенное исследование является попыткой решения данной проблемы. Его итоги можно сформулировать следующим образом.

1. Основными факторами, детерминирующими применение пыток, являются:

- неблагоприятные социально-экономические условия;
- особенности менталитета населения, допускающего применение насилия в «исключительных случаях», когда «очень нужно», что обуславливает довольно спокойное восприятие таких фактов населением; отсутствие абсолютного неприятия этого явления; устойчивость в общественном сознании мнения о высокой эффективности насильственного способа решения государственных задач, особенно в критических условиях; приоритет государственных интересов над правами отдельной личности;

- относительная автономность решения процессуальных задач и обеспечения охраны прав личности, что допускает возможность решения первой задачи, пренебрегая второй;

- кадровые и организационные проблемы правоохранительных органов; низкий уровень образования и профессиональной подготовки их сотрудников, вызываемый не в последнюю очередь нерешенностью социальных проблем, обуславливающей отток квалифицированных кадров и вынуждающей принимать на службу лиц, подверженных профессиональным и личностным деформациям;

- неразработанность уголовно-правовой ответственности за пытку как за самостоятельный состав преступления, а также несовершенство уголовно-правового понятия пытки.

7. Пытка в отличие от других форм жестокого обращения (например, истязаний, побоев) имеет четкую целевую установку - принуждение пытаемого к чему-либо, в том числе к даче информации, совершению каких-либо действий или отказу от них и т.п.

На социально-правовую оценку пытки влияют три основных имманентных признака последней: а) жестокость, б) насильственное посягательство на права человека в целях принуждения, унижения, запугивания или дискриминации, в) нарушение социальных, в том числе правовых, норм взаимодействия членов общества между собой и с государством.

Сформулировано понятие пытки, под которой предлагается считать общественно опасное деяние, выражающееся в незаконном подавлении свободы воли человека путем причинения ему физических или душевных страданий, мучений для принуждения к определенным действиям или отказу от них, к даче информации, либо в целях запугивания, унижения, дискриминации.

8. Общественная опасность пытки заключается в посягательстве на неприкосновенность личности, ее безопасность и характеризуется жестоким и циничным вторжением в сферу волевого суверенитета личности. Под последним понимается такое состояние независимости и неприкосновенности человека, при котором он самостоятельно может определять свое поведение, решать, что ему делать и чего не делать, сохранять в тайне или нет определенные сведения.

9. Механизм противодействия применению пыток должен основываться на приоритете охраны личности и дополнительно интересов государства и общества, это следует из смысла основного положения Конституции РУз.

10. В тех случаях, когда пытка применяется в различных сферах деятельности государственных служащих (как правило, в ходе расследования или содержания в заключении, при исполнении наказаний или принудительных мер медицинского характера, связанных с лишением свободы), рассматриваемое деяние является двухобъектным; оно кроме личности посягает также на авторитет государства, правильное функционирование государственного аппарата.

11. Степень страданий потерпевшего от пытки является понятием субъективным и оценочным, зависит от чувствительности к боли, выносливости организма, других факторов. Для констатации пытки достаточно установить факт страдания, причем непереносимого или труднопереносимого для потерпевшего, обуславливающего определенное поведение жертвы в интересах пытающего. Соответственно физические и нравственные страдания надо различать не по степени страданий, а по характеру раздражителя, вызывающего таковые.

12. Целесообразно внести в УК пытку как: **обстоятельство, отягчающее наказание** (ст. 56). Разграничение пытки с внешне схожими деяниями должно производиться по признаку специальной цели.

13. Физические страдания являются более широким понятием по сравнению с болью, включают в себя любые неприятные, непереносимые или сложно переносимые физиологические ощущения, например зуд, головокружение, онемение участка тела, нарушение циркуляции крови и т.п.

14. Предлагается ввести в Уголовный кодекс РУз норму, предусматривающую ответственность за пытку, сформулированную следующим образом:

«Статья 235. Пытка

1. Пытка, то есть умышленное противоправное причинение другому человеку физических или душевных страданий в целях получения признания, показаний или иной информации от него или от третьего лица, искусственного создания доказательств, принуждения к какому-либо действию или воздержанию от такового, запугивания или дискриминации, ...

2. То же деяние, совершенное: а) в отношении двух или более лиц; б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; в) в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а равно лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника; г) с использованием своего служебного положения; д) группой лиц или группой лиц по предварительному сговору; е) по найму, наказывается.»

15. Целесообразно включить указание пытки также в качестве: а) альтернативного признака преступления в ст. 103 УК РУз («Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства или пытки потерпевшего.

16. В целях повышению эффективности системы предупреждению и выявлению пыток обеспечить ежегодное заслушиванию отчета Омбудсмана по

правам человека Олий Мажлиса Республики Узбекистан перед палатами Парламента страны.

17. Считаем актуальным присоединение Республики Узбекистан к Факультативному Протоколу к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Резолюция 57/199 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 2002 года), в котором отмечается, что «...защита лишенных свободы лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания может быть усилена на основе внесудебных мер превентивного характера, основанных на регулярном посещении мест содержания под стражей»²⁷, и создание национального превентивного механизма в соответствии с данным протоколом. В этом деле также особо помогли бы разработка положений относительно соединения мер общественного контроля с мерами по осуществлению национального механизма превенции пыток и жестокого, унижающего человеческое достоинство обращения.

²⁷ Проект Концепции совершенствования уголовно-исполнительного законодательства Республики Узбекистан. Данная публикация была подготовлена в рамках Программы УНП ООН для государств Центральной Азии 2015 – 2019 г.г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Труды Президента Республики Узбекистан:

1.1. Мирзиёев, Ш.М. Уверенно продолжим путь национального развития на новом этапе. – Ташкент: «Узбекистан», 2018. – 368 с.

1.2. Мирзиёев, Шавкат Миромонович. Одобрение народа – высшая оценка нашей деятельности. – Ташкент:ИПТД «Узбекистан», 2018. – 416 с.

1.3. Уверенно идём к поставленной цели / Выступление Президента Шавката Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 28-й годовщине государственной независимости Республики Узбекистан // Народное слово. 1 сентября 2019 года, № 180 (7379).

1.4. Верховенство Конституции и законов – важнейший критерий правового демократического государства и гражданского общества/ Доклад Президента Шавката Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 27-й годовщине принятия Конституции Республики Узбекистан // Народное слово. 8 декабря 2019 года, № 254 (7453).

1.5. Выступление Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева на 46-й сессии Совета по правам человека ООН, 22 февраля 2021 г. // <https://president.uz/ru/lists/view/4179>

II. Законы, нормативные акты и другие официальные документы

2.1. Конституция Республики Узбекистан. – Т.: «Ўзбекистон», 2019. – 48с.

2.2. Указ Президента Республики Узбекистан от 22 июня 2020 года УП-6012 «Об утверждении национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека» // Национальная база данных законодательства, 23.06.2020 г., № 06/20/6012/0953

2.3. Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февр. 2017 г. № УП-4947. «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» // Источник: http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=3107042

2.4. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // Международное уголовное право в документах. В 2 т. Т. 2. Казань, 2005.

2.5. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью от 29 ноября 1985 г. // Международное уголовное право в документах. В 2 т. Т. 2. Казань, 2005.

2.6. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка от 17 декабря 1979 г. // Международное уголовное право в документах. В 2 т. Т. 2. Казань, 2005.

2.7. Конвенция против пыток и и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 1948 г. // Московский журнал международного права. 1999. № 4.

2.8. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными от 30 августа 1955 г. // Международное уголовное право в документах. В 2 т. Т. 2. Казань, 2005.

2.9. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), от 10 декабря 1985 г. // Международное уголовное право в документах. В 2 т. Т. 2. Казань, 2005.

2.10. Правила внутреннего распорядка воспитательных колоний Министерства юстиции РФ // Справочно-информационная система «Консультант-Плюс».

2.11. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы: Резолюция генеральной Ассамблеи ООН №45/113 от 14 декабря 1990 г. // Московский журнал международного права. 1999. № 4.

2.12. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. – Т.: «Ўзбекистон», 2018. – 536 с.

2.13. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан. – Т.: «Адолат», 2019. – 872 с.

2.14. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан. – Т.: «Адолат», 2018. – 208 с.

III. НАУЧНЫЕ ЛИТЕРАТУРЫ

3.1. Абдумаджидов Г.А. Расследование преступлений : (Процессуал.-правовое исслед.) - Ташкент : Узбекистан, 1986. – С. 190.

3.2. Абдурасулова Қ.Р. Криминология: Учебник. - Ташкент: ТГЮУ, 2013. - Б. 208.

3.3. Рустамбаев М.Х. Курс уголовного права Республики Узбекистан. Т.4. Учебное пособие. - Ташкент: Зие, 2011. - Б. 371.

3.4. Салаев Н.С. Нарушение норм хартии (уголовно-правовой и криминологический аспекты) отношений между не подчиненными военнослужащими. Конд.юрид.наук. знание. дисс ... - Ташкент: ТДЮИ, 2012. - Б. 64.

3.5. Права человека: руководство для членов парламента. Редактор, ответственный за узбекское издание: А.Х. Саидов. - Ташкент: Национальный центр по правам человека Республики Узбекистан, 2007. - Б. 113.

3.6. Каракетов Ю.М., Усманиалиев М. Криминологические меры борьбы с преступностью. – Ташкент: Узбекистан, 1995. – С. 64.

3.7 Ростовщиков И.В, Гончаренко В.Д. О современном правовом понимании пыток // Проблемы теории и истории государства и права. Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2011. № 2 (15)

3.8. Еллинек Г. Право современного государства. В 3 т. Т. 1. Общее учение о государстве / Г. Еллинек. – СПб.: Изд. Н. К. Мартынова, 1903. – 532 с.

3.9. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности / Н. В. Витрук. – М.: Норма, 2018. – 448 с. – С.152.

3.10. Матузов Н. И. Правовая система и личность / Н. И. Матузов. – Саратов : Изд-во Саратов. унта, 2017. – 294 с. – С.280.

3.10. Алексеев С. С. Общая теория права. В 2 т. Т. 2 / С. С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1982. – 361 с. // Братко, А. Г. Запреты в советском праве / А. Г. Братко. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1979. – 91 с.

3.11. Рахманова Е.Н. Стратегии сдерживания преступности в условиях глобализации / Е.Н. Рахманова // Стратегии уголовного судопроизводства: сб. материалов науч. конф. к 160-летней годовщине со дня рождения И.Я. Фойницкого. — М.: Рос. акад. правосудия, 2018. — С. 149–151.

3.12. Weitzer R. Incidents of police misconduct and public opinion / R. Weitzer // Journal of Criminal Justice. — 2012. — Vol. 30, iss. 5. — P. 397–408. // King M. Coping with disorder? The changing relationship between police public order strategy and practice — a critical analysis of the Burnley Riot / M. King, D. Waddington // Policing and Society: An International Journal of Research and Policy. — 2014. — Vol. 14, iss. 2. — P. 118–137.

3.13. Ariel B. The Effect of Police Body-Worn Cameras on Use of Force and Citizens' Complaints Against the Police: A Randomized

3.14. Luban D. Mental Torture: A Critique of Erasures in U.S. Law / D. Luban, H. Shue // Georgetown Law Journal. — 2012. — № 100. — P. 823–863.

3.15. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. — М. : Стелс, 2005. — 304 с.

3.16. Дженис М. Европейское право в области прав человека (Практика и комментарии): пер. с англ. / М. Дженис, Р. Кэй, Э. Брэдли. — М.: Права человека, 2017. — 640 с. - с. 142, 146, 147.

3.17. Всеобщая декларация прав человека, ст. 5, Международный пакт о гражданских и политических правах (далее – МПГПП), ст. 7, Африканская хартия прав человека, ст. 5, Арабская хартия прав человека, ст. 5, Конвенция против пыток и Европейская конвенция по предупреждению пыток и жестокого или унижающего достоинство видов обращения или наказания.

3.18. Венская конвенция о праве международных договоров (1969 г.), ст. 53.

3.19. Морозова Л.А. Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия / Л.А. Морозова // Государство и право. — 1996. — № 2. — С. 3–28.

3.20. Сапаргали А.Б. Национальный превентивный механизм по предупреждению пыток в Казахстане // <http://repository.kazguu.kz/bitstream/handle>

3.21. Georgia: Police torture and other ill-treatment must be relegated to the past // Amnesty International, AI Index: EUR 56/003/2006 (Public). News Service No: 029. 2 February 2006.

3.22. Выводы и рекомендации комитета ООН против пыток. Грузия CAT/C/GEO/CO/3, 25 July 2015 .

3.23. Эка Беселия. Концептуальные подходы по предотвращению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Грузии // № 1-2 (29-30) 2013 г. Вестник Института законодательства Республики Казахстан

3.23. З.С. Токубаев Уголовная ответственность за пытки: международный и отечественный опыт // <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaaya>

3.24. Пулатов Б.Х. Теоретические основы совершенствования законодательного регулирования и практики участия прокурора при рассмотрении уголовных дел в судах (Монография). – Т.: Фан, 2002. – 168 с.

3.25. Базаров Р.А. Уголовно-правовая характеристика общественно опасных насильственных деяний. Челябинск, 1997.

3.26. Богомолова С.Н. О внутриличностных детерминантах криминальной агрессии // Насилие, агрессия, жестокость. Криминально-психологическое исследование / Под ред. А.А. Ратинова. М., 1989.

3.27. Богуш Г.И. Понятие коррупции в международном праве и российском законодательстве // Вестник М. ун-та. Сер. 11. Право. 2004. № 2.

- 3.28. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М., 1997.
- 3.29. Бородин С.В., Ляхов Е.Г. Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью. М., 1983.
- 3.30. Борьба с насильственными преступлениями в США // Борьба с преступностью за рубежом. 1995. № 5.
- 3.31. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 132.1 : постатейный науч.-практ. комментарий / отв. ред. Л. А. Воскобитова. - Москва : Редакция Российской газеты, 2015. - 911 с.
- 3.32. Александрова, О. П. Пути совершенствования предварительного следствия в уголовном судопроизводстве России / О. П. Александрова, О. А. Петрова // Вестник Псковского государственного университета. - Серия : Экономика. Право. Управление. - 2016. - № 3. - С. 137-140.
- 3.33. Сопнева, Е. В. Соотношение задержания и подозрения в законе: современный и исторический взгляды / Е. В. Сопнева // Юридическая наука: история и современность. - 2019. - № 4. - С. 98-105.
- 3.34. Гладких Г.Ю., Уголовная ответственность за пытки в Российской Федерации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидат юридических наук. М., 2005.
- 3.35. Лосицкая Л.К. Международно-правовое сотрудничество в сфере борьбы с пытками и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением или наказанием: диссертация кандидата юридических наук: 12 00.10. М., 2003.
- 3.36. Гаврилин, Ю.В., Шурухнов, Н.Г. Криминалистика: Методика расследования отдельных видов преступлений: Курс лекций. - М., 2004. - 311 с.

3.37. Гриненко, А.В. Руководство по расследованию преступлений: науч.-практ. пособие / Отв. ред. А.В. Гриненко. - 2-е изд., пересмотр. и доп. - М: Норма, 2013. - 768 с.

3.38. Щербаков С. В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений против порядка подчинённости и воинских уставных взаимоотношений: дис. ... к-та юрид. наук. - М., 2012. - 169 с.

3.39. Беспечный О.В. Теоретические и практические проблемы расследования преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью: Ав-т дисс.канд. юрид. наук. Барнаул, 2003г. 24 С.

3.40. Каримов Х.А. Қийноқнинг жиноят-ҳуқуқий ва криминологик жиҳатлари. Монография. – Тошкент: “Шарқ” нашриёт-матбаа акциядорлик компанияси бош таҳририяти, 2011. – 107 б.

3.41. Каримов Х.А. Қийноқ ва унинг ижтимоий хавфлилиги. // Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратурасининг Олий ўқув курслари Ахборотномаси. Илмий-амалий нашр. – 2010. – № 3. – Б.59–62 (12.00.00; №11)

3.42. Каримов Х.А. Миллий қонунчиликда қийноққа солганлик учун жавобгарлик. // ТДЮИ Ахборотномаси. Илмий-назарий нашр. – 2010. – №4. – Б. 109–111. (12.00.00; №15)

3.43. Каримов Х.А. Шахсий ҳуқуқ ва эркинликларнинг конституциявий кафолатлари. // ТДЮИ Ахборотномаси. Илмий-назарий нашр. – 2010. – №6. – Б.37–39. (12.00.00; №15)

3.44. Каримов Х.А. Халқаро ҳуқуқда қийноққа солганлик учун жавобгарлик. // Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратурасининг Олий ўқув курслари Ахборотномаси. Илмий-амалий нашр. – 2011. – № (3). – Б. 68–70. (12.00.00; №11)

3.45. Каримов Х.А. Уголовная ответственность за применение пыток: сравнительный анализ. // International Conference. «Science, research,

development. Philology, Sociology and Culturology”.– Berlin, Germany. Халқаро конференция материаллари тўплами. 2018 йил 31 май.

3.46. Тухташева У.А. Современное состояние и перспективы совершенствования Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан // «Жиноят ва жиноят процессуал қонунчилигини такомиллаштириш масалалари: миллий ва хорижий тажриба» мавзусидаги халқаро илмий-амалий конференция материаллари тўплами. – Ташкент: ТГЮУ, 2014. - С. 321-329.

3.47. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева. - 3-е изд., доп. и перераб. – 2010. «Инфра-М». С.543. Каримов.Х.А. Қийноқнинг жиноят-ҳуқуқий ва криминологик жиҳатлари. Монография. – Тошкент: “Шарқ” нашриёт-матбаа акциядорлик компанияси бош таҳририяти, 2011. – С.107

IV. Сайты

4.1. <http://www.lexinfosys.de>. Закон Азербайджанской Республики о судах и судьях от 10.06.1997 года. - Собрание законодательства Азербайджанской Республики. - 1997. - № 5- ст. 413.

4.2. <http://www.lexinfosys.de>. Закон Азербайджанской Республики о прокуратуре от 07.12.99 года. - Собрание законодательства Азербайджанской Республики. - 1999. - № 12- ст. 688.

4.3. <http://www.lexinfosys.de>. Закон Республики Армения о судоустройстве от 18.07.98 года. - Официальный вестник Республики Армения от 27.07.98. - № 15 - С. 28.

4.4. <http://www.lexinfosys.de>. Органический Закон Грузии «О Прокуратуре» от 21.11.97 года. - Parliamentis Uckebebi. – 1997. - № 46

4.5. <http://www.lexinfosys.de>. Органический закон Грузии «Об общих судах» от 13.06.97 года. - Парламентис уцкебеби (на груз. языке). – 1997. - № 33.

4.6. <http://www.nestu.ru>. Сборник научных трудов юридического факультета СевКавГТУ. Выпуск 5. – Ставрополь, 2004. SBN 5-9296-0227-1. Северо-Кавказский государственный технический университет.

4.7. <http://leonevski.net>. Уголовный процесс. Под общей редакцией В.Левоневского. Юридическая литература ПРАВО 2002 – Законодательство Республики Беларусь.

4.8. <http://www.adviser.kg>. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения.

4.9. <http://www.cis-legal-reform.org/document.asp?id=7192>. Уголовно-процессуальный кодекс Молдовы.

4.10. <http://www.zakon.rada.gov.ua>. Уголовно-процессуальный кодекс Украины.

4.11. <http://www.legifrance.gouv.fr/html/index>. Уголовно-процессуальный кодекс Франции.

4.12. <https://vlast.kz/obsshestvo/21949-novye-mery-po-borbe-s-pytkami-predlozili-v-genprokurature.htm>

4.13. <https://vlast.kz/obsshestvo/>

4.14. <https://ru.odfoundation.eu/a/5603,pytki-v-kazahstane>

4.15. Обращение Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева к Олий Мажлису. 21.12.2017 г. Источник: <http://uza.uz/uz/politics/>

4.16. Обращение Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева к Олий Мажлису. 21.12.2017 г. Источник: <http://uza.uz/uz/politics/>

4.17. <https://www.gazeta.uz/ru/2021/06/26/torture/>

4.18. <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPpRiCAqhKb7yhsjut9aDww3A3fMqDEftLPyrw%2FQQyF2JzH%2FXyredqOLict5amwT7LEQMPMAMenLOGchpH4GYCxD0PielpFaFU9KhdrCD%2Bk7fUFewB0Tf8NouM>

4.19. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33554801#pos=279;-51